

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Константин НАЗИМОВ

РЫСКАЧ.
ШКОЛА ИСТИННЫХ МАГОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Рыскач

Константин Назимов

Рыскач. Школа истинных магов

«Автор»

2014

Назимов К.

Рыскач. Школа истинных магов / К. Назимов — «Автор»,
2014 — (Рыскач)

ISBN 978-5-9922-1772-8

Есть знания и желание, осталось сделать шаг и, протянув руку, взять то, к чему стремился. Одному это не под силу, да и слово дано древнему артефакту. Приходится организовывать школу магии. И вновь сталкиваться с интригами и проблемами, которых и так-то немало. Отношения с правящими мира сего непонятны. Вроде с королями договорился, и различные гильдии приветствуют такое начинание, но кто-то открыл сезон охоты на новоиспеченного директора. Противник силен и мало в чем уступает. Удастся ли противостоять угрозе, поставившей под сомнение все начинания?

ISBN 978-5-9922-1772-8

© Назимов К., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	22
Глава 3	34
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Константин Назимов

Рыскач. Школа истинных магов

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Пролог

Забравшись на вершину горы, я сидел и не мигая смотрел вдаль. Мысли в голове отсутствовали напрочь. Прошло около двух месяцев, как стал полновластным хозяином школы истинных, но по внутренним ощущениям – год, а то и два. Зябко передернул плечами – холодно, но одна радость – нет связи с настойчивым и вредным советником. Мой личный артефакт возомнил себя не пойми кем! Еще недавно числился у него в хозяевах и друзьях... нет, он меня обучал, и за это – премного ему благодарен, но то, что он устроил после того, как дух школы передал ему бразды правления... это просто нечто. Пару дней я не знал ни хлопот ни забот, гулял и осматривал территорию, строил планы... Где те планы? Эх, знал бы – согласился на трон! Ну нельзя так третировать! Мало того что заставил таскать камни, так еще и связки рун для различных заклинаний стал вдалбливать. Нет, против ничего и сейчас не имею, но ведь он толком не объяснял! Где практика? А? Хотя практиковаться он меня заставлял, одно из ценных умений – перемещать камни, правда, после парочки глыб источник мой опустошался. На все вопросы этот злобный демонический артефакт отвечать отказывался или дозировал информацию такими малыми кусочками, что картина в целом не складывалась...

А на вершине хорошо: воздух чистый и главное – нет связи с Креуном. Вот странно: нахожусь посередине между древним портом и школой, а достучаться он до меня не может. Или не хочет? Попытался связаться с советником сам, интересно же, да и остыл малость. В ответ – тишина; надо взять на заметку это место, мало ли... вдруг захочу от его назойливости уединиться, да и попугать можно. Хотя, тяжело вздохнул, все это детские обиды, он же хочет как лучше и не всегда помнит, что человеческий организм требует отдыха... Ладно, что за эти два месяца у меня в активе? Давно хотел разложить все по полочкам. Итак, мой источник – универсальный, могу оперировать четырьмя стихиями в равной степени. Оказалось, что пентаграмма в холле школы – своеобразный экзаменатор, проверяющий внутренний источник мага на способности. Увы, выдающимся я ничем не отличаюсь. Самые сильные истинные маги имели склонность к одной стихии и ею оперировали; это не означает, что, допустим, водный истинный (а их называли так по склонности к стихиям) не мог использовать огонь: мог, но на водный вал создавал всего небольшой фаербол, и это не значит, что огонь слабое место. Просто вода – его стихия. А вот универсальные, те могли оперировать стихиями примерно одинаково, но они априори слабее стихийников.

Ну хоть не тройственный и не двойной маг, усмехнулся про себя. На воображаемой лестнице иерархии внизу стояли стихийники, выше – универсалы, а над ними – двойственные и тройственные истинные. Двойственные имели склонность к двум стихиям, тройственные – соответственно к трем. У двойственных – две стихии очень слабы, а тройственные вовсе не могли оперировать одним из направлений магии. А ведь не иметь доступа к стихиям несладко. Зачем распоряжаться огнем и водой, но не иметь доступа к воздуху и ветру? Таким истинным приходилось тяжело. Чтобы чего-то достичь, им приходилось развивать свой источник, чтобы хоть как-то оперировать с непослушными стихиями. Н-да, с одной стороны – универсалом неплохо, но... мне припомнился разговор с Креуном сразу после определения моих возможностей. Стоя в круге определения принадлежности к стихиям, я наблюдал, как все четыре руны слабо светятся. Тогда мне вспомнилось, что в этом круге уже стоял и видел такую же картину.

– Неплохо, – сказал новоиспеченный дух школы, но в голосе его сквозило разочарование.

– И чем же ты тогда расстроен? – не поверил ему я.

– Да не расстроен я, – после продолжительной паузы ответил тот; в его интонации и вправду прозвучали довольные нотки. – Рэн, дело в том, что директором школы может стать только универсал. Да, пусть ты кому-нибудь из своих будущих учеников уступишь по силе, но еще есть знания и умения. А вот руководить школой стихийнику... – он помолчал, – просто не

дано, нельзя управлять и учить тому, что сам знаешь лишь в теории. Представь: сильнейший воздушный маг не сможет продемонстрировать ученикам простенький песочный вал, ну не подчиняется ему земля! Или огненный маг не сможет избежать атаки песком на полигоне!

– Хм, может, ты и прав, – согласился с его словами, попытавшись представить, как, не используя магию воздуха, отбиться от экзаменаторов на полигоне.

Странно, но таким магам-ученикам на том полигоне делать нечего. Будучи директором, не допустил бы туда стихийника, двойственного или тройственного мага, не владеющего воздухом. Какие-то другие для них испытания существовали, может, и на полигоне, но явно не против волн и зыби песка.

– И все же в твоём голосе мне слышалось разочарование.

– Это не то чтобы разочарование. Руны указывают на мощь твоего источника, а он не очень-то силен, – пояснил дух.

Хм, в этом ни мгновения не сомневался; моему источнику, только-только развивающемуся, до обычного истинного мага ох как далеко. Да, в древние времена тяжко бы пришлось при учебе и сдаче зачетов.

– Креун, – с подозрением обратился к советнику школы, – а кто еще экзаменовал учеников, кроме водных и песчаных стражей? Что-то мне подсказывает – воздушные и земляные где-то прячутся!

– Песчаные относятся к земле, – поправил меня Креун. – Но ты прав, существуют еще горные и воздушные стражи-экзаменаторы. И те и другие живут в горах, воздушные представляют собой прозрачных птиц-орлов, а ледяные – горы льда в форме зимних барсов.

– Водные...

– Призрачные русалки, – перебил меня советник, – они волны могут поднять, рули кораблям подпортить, а при необходимости и потопить то или иное суденышко, – не давая и рта мне раскрыть, предотвращая мой очередной вопрос, продолжил: – Воздушных стражей – три штуки, водных – тридцать, ледяных – пятьдесят.

– А песчаных?

– Восемьдесят три единицы.

– Странное количество, – поразился я.

– Ничего странного, – усмехнулся дух школы. – Песчаных легче всего разрушить, правда и создать не трудно, водных – слишком велика территория для охраны, меньше нельзя, уничтожить их можно с помощью льда, «барсы» огня боятся, а вот воздушных... – Креун взял паузу, – их уничтожить чрезвычайно сложно, магические заклинания сквозь них проходят, но и создать их сложнее всего.

– А как разрушить песчаных стражей? – вырвался у меня вопрос. Воспоминания о моем «экзамене» в пустыне – не самые приятные.

– Для этого надо учиться! – ехидно ответил мне мой, наверное, уже бывший советник, переквалифицировавшийся в духа школы. – Ты с водными и горными вряд ли справишься; если один на один – еще есть шансы, а против двух-трех вряд ли устоишь.

Мне и ответить-то на его слова нечем, все понимаю. Но ехидничать-то зачем? Да, поговорили мы тогда, а дальше и началось.

Выйдя на крыльцо школы, радостно прищурился. Мне никто не страшен, можно спокойно в любое предприятие ввязываться! Через мгновение Креун всю малину испортил, заявив, что периметр школы никто из стражей надолго покинуть не сможет. Вот ведь, а я-то тогда размышлял. Во всем этом один положительный и немаловажный момент – с такой охраной никто не страшен! Да, это не подготовленные бойцы, однако против них никто не устоит. Нет, возможно, если нападающие зададутся целью и атакуют из всех мне известных артефактов, то сумеют уничтожить кого-нибудь, но остальные-то, подвластные воле Креуна, справятся! Да и сама природа обезопасила школьную территорию: с моря неприступные горы,

огромными вершинами стоят на страже на протяжении километров пятидесяти, да еще как бы заключают все строения в своеобразную подкову. К окончанию импровизированной подковы подходит лес, в котором расположены песчаные стражи, а после леса начинается полигон или пустыня. Последняя не дар природы, явно рукотворно созданная истинными магами территория, но от этого мне легче – голова болеть не будет. С импровизированной картой местности, территории, за которой может наблюдать Креун, я ознакомился сразу после разговора о стражах. Их решил называть именно так, а не артефактами-экзаменаторами. Странно только, что русалок и птиц истинные создали прозрачными. Время у меня тогда свободное имелось, отправился в порт и познакомился с парой русалок-стражей. Их головы вынырнули рядом с пирсом и приветствовали меня фонтаном воды высотой метров десять. Да они, оказывается, еще и хулиганки! Весь мокрый осматривал резвящихся в воде русалок, но рассмотреть их – сложная задача: лишь когда они выпрыгивали из воды, можно увидеть, а так... просто вода. Да, водные стражи сотканы из воды, не имеют одежд, хотя, может, и используют какую-нибудь накидку – не разобрать! Не дождавшись от них ни слова, разочарованно ушел. Креун объявил, что вскоре смогу устанавливать со стражами контакт и отдавать приказы, минуя его, как и получать информацию о нарушителях границ, которые они охраняют. В горы отправился на следующий день – очень уж хотелось воочию увидеть барсов и орлов. Последние меня заставили задуматься. Как защититься от невидимого врага, если такой объявится? Дух уверил, что на территории школы и букашка без его ведома не похозяйничает. Ага, подобные речи уже приходилось слышать. Птички материализовались у моих ног в тот момент, когда почти добрался до площадки с барсом. Снежную кошку заметил давно, она прохаживалась взад и вперед по уступу скалы и, кидая на меня взгляды, благожелательно виляла хвостом. А вот о присутствии стражей воздуха Креун сообщил в свойственной ему в последнее время манере:

– Ты птичку-то не раздави, а то следующим шагом ей на крыло наступишь!

– Где?! – замер я на месте.

– Прямо! – хмыкнул тот.

Присмотревшись магическим зрением – обычным ничего не видно, – разобрал слабо мерцающий контур огромного орла, всего в паре сантиметров. Н-да, таких птичек, с меня ростом, повстречаешь – и в ловушках необходимость отпадет!

– И все же, – задумчиво оглядывая неподвижную птицу-стража, спросил у советника: – Как им приказы-то отдавать?

– У каждого стража есть знак, он чем-то напоминает руны. – Креун замолчал, а потом задумчиво добавил: – А может, это и есть неизвестная руна, очень уж похожа...

– Ты ее видишь? – спросил, осматривая сантиметр за сантиметром стража.

– Вижу; придет время – и ты увидишь.

– И когда этот момент настанет?

– Скоро, – коротко, и не вдаваясь в детали, ответил тот.

Это его «скоро» наступило на следующий день. Мало того что каменные блоки меня изматывали, так он еще требовал во время работы раздваивать сознание и учить хитросплетение рун. Но самое интересное – то сплетение рун лишь ускоренным темпом опустошало мой источник, а перенос камней вычерпывал его до дна. И так три недели! Три чертовых недели! Объяснять он не соизволил, лишь твердил, что это необходимо. Да, связки я освоил и сумел рассмотреть знаки в стражах. Почему же Креун сразу не сказал, для чего они нужны? Я быстрее бы вызубрил. Хотя не уверен; слишком сложный и длинный ряд. А учил-то четыре заклинания, в принципе, по аналогии мог бы догадаться, что на каждого из разновидностей стражей – одно сплетение. Знаки хоть и стали в стражах мне видны, но они же все разные, а их предстояло запомнить. У-у-у, запомнил, на это понадобилось еще пяток дней; точное количество не подсчитывал, может, и больше. Вызвав тот или иной знак и напав его магией из собственного (к сожалению) источника, мог узнать о страже все – где тот находится, какие у него повреждения,

уровень энергии. Приказывать могу не так много – охранять, экзаменовать. Провел один опыт: оттащил в пустыню каменный блок и приказал атаковать его песчаными стражам. Увы, кроме ранее виденных в их исполнении заклинаний, ничего-то они не применяют. Это и вредный дух подтвердил. Он с самого начала знал свойства стражей. Дальше – больше: заставил у скал расчищать бывшее русло реки. Нет, каково? А намерения-то высказывал самые лояльные: мол, через эту реку русалки смогут пройти. А сам он ничего поделывать не может, нет у него сил. И я, как самый последний олух, повелся! Но и тут не обошлось без учебы: защитные сплетения, установка барьеров против магии, обычного оружия, защитный контур как у стражей. За пару недель освоил все. Самый лучший – защитный контур, он окутывает все тело, не мешает движению, расход за час – тридцать процентов источника. Увы, как оказалось, все универсальное имеет недостатки. Пущенную стрелу, дротик, удар меча – отведет, как и не даст поразить защищаемый объект единичными ударами магии, но если таковых последует десяток, то защита не выдержит, вернее – источник иссякнет. Барьер против магии напоминает мою придуманную воздушную стену, но удар магии она не сдержит, да и атаковать самому в этом случае невозможно. Кокон против обычного оружия неудобен, сфера передвигается вместе с хозяином и отнимает немало сил, движения замедленны, против атаки магией не спасут, но подпитывается буквально каплями из источника. Правда, магически атаковать и тут невозможно, вернее – при выпуске заклинания кокон распадется.

– Креун, – обратился я к духу, когда расчистил нагромождение камней в скалах, из глубин которых когда-то вытекала река, – все готово.

– Угу, встань на берег...

– Речку пускать собрался? – вылезая из рва, спросил его.

– Да, не мешай, там такой завал плотный... – Он не договорил, а из дыры в скале вылетел первый камень и упал на противоположном берегу.

Молча наблюдая за тем, как один за другим каменные блоки ложатся на землю, я все больше и больше злился. Он мог это сделать сам! Не стоило мне так мучиться.

– Как Кин поживает? – неожиданно для самого себя задал ему вопрос, когда из скалы потек ручеек.

– Нормально, ей ничего не угрожает, Гунер с ней носится, как с золотой кури... Э-э-э, Рэн, ты меня неправильно понял!

– Отстань и не тревожь меня! – От удара сапога мелкий камешек полетел в ручеек, превращающийся в полноценную реку.

За это время я неплохо изучил все вокруг, когда мне требовалось побыть одному и подумать. Но от его присутствия нигде невозможно спрятаться. Не обращая внимания на слова советника, которые пробивались через «защитный барьер» в моей голове, рванул на вершину горы в надежде, что там он оставит меня в покое. Сколько я уже тут просидел? Час, два, десять? Да, обида притихла, но в душе все клокочет. Вот ведь предатель! Не говорил ничего мне о Кинэлле, а она-то! Надо бы ее навестить и поговорить. Подошел к краю вершины: дома и школьный замок отсюда маленькие, речка блеснит, за ней луг и лесок, за которым степь – красота! А надо еще и школу восстанавливать, и осваивать древние знания. Нахмурился; книги остались, а вот артефактов – нет. Бывший дух школы выполнил свое обещание и каким-то неведомым способом сумел уничтожить практически все, оставил лишь бытовые артефакты, от остальных же – расплавленное золото, другие металлы и драгоценные камни. Попались мне и накопители магии: увы, не действующие – и следа от магических рун на них не осталось; а ведь их как-то еще на камень нанести надо умудриться. Креун по этому поводу не печалится – знания есть, а разобраться в них и применить – лишь вопрос времени. Ага, времени... И сколько потребуется? Рядом со мной опустился страж. Орел внимательно меня осмотрел и спорхнул с вершины. Новый школьный дух волнуется! Где-то тут рядом оставшаяся пара кружит – подстраховка в стиле моего советника. Спуск с горы занял неожиданно больше времени, чем я

рассчитывал, к школе спустился в темноте. Блок от советника снял (но тот пока не тревожил), уселся в столовой и сказал:

– Кушать подавай! – Усмехнувшись, добавил: – Но не ту бурду, которой кормил все это время!

– Один момент! – воскликнул дух.

– Давай-давай, – угрюмо осмотрел пустой стол.

Надо советника на место ставить, а то непонятно, кто кому хозяин. Ишь моду взял, кормит бурдой одной... На столе появились жареная картошка, фаршированный гусь, еще какие-то жарения, бутылка вина, фужер, столовые приборы, закуски... Н-да, может же, когда припрет! Ничего не сказал, головой покачал и принялся за трапезу. Наелся, плеснул в бокал вина и задумчиво спросил:

– И как жить будем?

– Рэн, извини, но про Кин сказать ничего не могу – ее тайна, – твердо произнес Креун.

– Ее? – Покрутил вино в фужере, наблюдая за его игрой; советник молчит. – Ладно, встретусь с ней – поговорим.

– И это правильно! – воскликнул дух. – Но до этого тут надо все обустроить, учиться начинать пора, а не бездельем маяться!

– Это я-то маялся?!

– Скоро зима, ученики нужны, одному учиться сложно, да и развиваться невозможно. Ты же возглавляешь школу, учеников вот только нет! – не слушая меня, продолжил тот.

– Да? А как их содержать? Боюсь, мое поместье долго меня не прокормит, а денег-то нет!

– За все надо платить, в том числе и за обучение, – высказал мысль Креун. – Но действовать тебе тонко придется. Нельзя допустить перекоса сил в королевствах! Набери с каждого по несколько человек, тогда они не позарятся расширить королевские владения за счет знаний. Да и клятву взять можно.

А это мысль; но как заинтересовать в обучении, да еще и плату за это взимать? Хотя другого пути вроде как и нет. У меня нет денег на то, чтобы поднять свое поместье, а уж о школе и говорить не приходится. Пора отправляться в путь и решать проблемы, а их накопилось опять не мало. Взять хотя бы наши отношения с Кин: просто так оставить ее этому старому... гм, королю не собираюсь. Посмотрим, кто кого!

Глава 1

Возвращение в куласу

Опять пустынная степь, но в этот раз она не пугает своими загадками. Оазисы создали ученики школы при сдаче выпускных экзаменов. Креун рассказывал, что раньше их много стояло, но время не тронуло лишь некоторые из них – самые прочно связанные магическими структурами и потоками. Да, до такого умения мне – как песчинке, чтобы она самостоятельно прошла расстояние до столицы. Ничего, справлюсь; может, и не простоит мой будущий оазис столько времени, но добьюсь того, чтобы он хотя бы получился! А ведь создано это все не великими и без всяких посохов! Креун заблуждался в свое время, говоря, что живых существ истинные создавали с помощью мощного артефакта. Проходя мимо оазиса с волками, задумался: это сколько же энергии затрачено? Представить – и то невозможно, а ученики, используя свой источник, пропуская через него энергетические потоки магии и вплетая связки рун, всего лишь сдавали экзамен. Путешествие по степи, а по-другому это и назвать нельзя, прошло без осложнений. Да и какие осложнения? Креун по первому моему требованию материализовывал еду и питье, на вверенной ему территории эта способность у него появилась, но только тут. Даже на территории моего поместья у него таких способностей не прибавилось, что-то связано с потоками и привязкой к местности, я так и не разобрался. Уже стена, отгораживающая полигон от владений Куласы, показалась, а до меня только сейчас дошло:

– Креун! А назад-то как мне с учениками добираться? Через степь дорогу на лошадях не преодолеть!

– Рэн, ну что за вопросы ты задаешь? Морем, конечно!

– Каким это образом? – ехидно поинтересовался у своего советника. – Корабль нанять не выйдет, не захочет никто в такое плавание пускаться! А приобрести судно, да еще и с командой...

– Хм, об этом я как-то не подумал... – признал дух школы одну из немногих своих ошибок. – Значит, возьми в обучение кого-нибудь из моряков, – выдал он предложение.

– Угу, возьми; можно подумать, что ко мне очередь стоит!

К вышке, а назвать это сооружение башней язык не поворачивается, с которой когда-то начал свой путь к школе, решил подойти с покровом ночи. Незачем любопытным знать о моем возвращении. Н-да, подошел-то как хотел, но вот докричаться до выводящего во сне залихватские рулады лейтенанта оказалось непросто. Пришлось запустить в окно удар воздушного кулака. Послышался треск разбиваемой стеклянной тары, хриплые спросонья проклятия старого воина, и только тогда он соизволил обратить на меня внимание.

– Лейтенант! – в очередной раз крикнул я.

– Кого еще черти принесли? – высунулся в окно страж границы; расстояние до меня не малое, но амбре...

– Помнишь, пару месяцев назад ты меня ночью отправил в степь? – задал я вопрос.

Старик минуту молчал, а потом с кряхтеньем удалился внутрь. С такими-то возлияниями он и собственного лица не упомнит, не то что меня! Но как же на ту сторону попасть? Пробивать дыру в стене желания нет, хотя сделать это – на раз-два. В окне показалась лампа, а за ней и голова лейтенанта.

– Что-то не припомню я тебя, – протянул он, осматривая меня. Лампа била мне в лицо и походила на фонарь, хотя таковым и не выглядела.

– А записку от Портриса помнишь?

– От графа-то? – Он потер щетину, что-то решая. – Помню, как не помнить!

Он неожиданно радостно засмеялся, исчез, что-то в его камерке упало, разбилось, послышался треск, но потом из окна вылетела веревочная лестница. Подергав ее и убедившись, что привязана она на совесть, решил подняться. Влезая в окно, чуть не вывалился обратно. Лейтенант брился! Всюду разбитое стекло, бардак, а он в парадном мундире, ну, если тот можно назвать таковым, сидит за столом перед зеркалом и, напевая себе под нос что-то веселое, скоблит щетину. Кстати, и штраф он с меня не взял.

– Вернулся, значит? – Старик вытер остатки мыльной пены и, не найдя ничего лучшего, смочил ладони в стоящем на столе фужере и похлопал себя по щекам. – Граф обещал за меня похлопотать, он теперь важной шишкой стал, а ты пока меня тут дождись, мигом обернись.

– Портрис стал важной шишкой? – удивился я.

– Ага, правая рука короля – начальник тайного сыска!

«Ну вот, обещанную мне должность занял...» – вспомнил я его предложение и невольно улыбнулся. Выходит, что дела у него пошли в гору, он сумел достучаться до короля и вскрыть в королевстве «гниойник».

– Так, может, мы вместе? – задал вопрос лейтенанту, который осматривал свой меч, с трудом запихивая тот в ножны.

Меч никак не хотел заходить полностью, чем озадачил лейтенанта.

– Вот ведь проклятая сила! – выругался он, однако, напрягшись, меч в ножны загнал. Вытащить его будет не так просто, но это не мои проблемы; лейтенант победно на меня посмотрел и сказал: – Не помню твоего имени, но граф просил тебя оставаться здесь, он сам прискачет. Ты перекуси, – он обвел взглядом пустой стол с остатками пищи и полупустой бутылкой, – хочешь – выпей, в шкафу вино есть, а я мигом.

Не успев ему ответить, удивленно смотрю, как тот, будто обретя молодость, шустро спускается по лестнице. Интересно, он что, до города пешком топтать будет? Нет, выйдя из башни, он громовым голосом потребовал себе коня, и через минуту топот копыт возвестил, что он удаляется в сторону столицы. Хм, а может, он мне насчет Портриса соврал, и у того дела плохи? Меня же хотят захватить и выведать тайны. Бред! И придут же такие мысли в голову... Да и захватить-то меня легко не получится: вернее, из известных мне артефактиков никому я не по зубам. А если что – выпрыгну в окно, уж с территории-то школы меня и вовсе не взять. Обойдя комнату лейтенанта, поднял перевернутый стул и, присев к столу, принялся ждать. Пора придумывать план, которого у меня еще не существует. Может, снять домик и повесить вывеску, что принимаю в ученики за... Ага, так ко мне кто-нибудь и пойдет, да и домик снять не на что, а еще необходимо набрать службу, завезти продукты, обустроить дома для проживания... Н-да, а по себе ли ношу выбрал? Боюсь, проблем меня ждет много. Хоть и жалко мне двух алмазов с кулак размером, но придется их обменять на золото. Камни когда-то служили накопителями, и виды на них у меня имелись, на всякий случай прихватил из подвала школы, где дух складировал артефакты и потом превратил их в составляющие, но... деньги, все упирается в них. Золота там имелось, по словам Креуна, килограмм на двадцать, но существовала проблема, оно смешалось с какими-то металлами, и его еще предстоит очистить от примесей. Дух клянется, что такое под силу истинному магу, и у меня обязано получиться, но, как обычно, – со временем. Да и камней, не вплавленных в металлы, там не так много; два таких сейчас лежат во внутреннем кармане моего камзола.

На улице стало светать, а Портриса с лейтенантом все нет; в сторожевой сети ничего необычного, можно бы поспать, внутренний голос подсказывает – денек предстоит трудный. Так... вот в сети появились пять всадников, и они в ускоренном темпе мчатся в сторону башни. Хм, всадников-то четыре, а пятая лошадка – без седока. Да это Ворон! Как же соскучился я по своему скакуну! Я спустился вниз и вышел на улицу. Ворон, а только он может так каркать, оставил далеко позади отрядик и галопом мчался на меня. Как бы не затоптал сгоряча... Нет, он резко присел на задние ноги и, поднимая облако пыли, затормозил от моего лица в полу-

метре. Ему осталось вытянуть шею, что он и не замедлил сделать, но вместо ожидаемого языка на моем лице, перед носом щелкнула его пасть, и конь разразился укоризненным карканьем.

– И я рад тебя видеть. – Обняв верного друга за шею и похлопывая по холке, принялся успокаивать его.

– Трогательная встреча! – осаживая возле нас своего коня, произнес Портрис.

– Рад тебя видеть, – протянул я графу руку.

– Честно говоря, не чаял увидеться! – крепко пожав руку, сказал граф. – Если бы не Ворон, то и помянуть не раз тебя уже хотел, но видя, что конь безмятежен и не выказывает опасений за твою судьбу, – успокаивался, по этой причине и к Анлусе его не отправлял.

– Как у них с Генером дела-то? – поинтересовался я, и в этот момент меня все же удостоили чести и лизнули в щеку! Ворон дает понять, что обиды на меня не держит и рад, что с хозяином все в порядке.

– Ну, мгновенного общения не получается, донесения от... хм, людей в Лиине приходят не часто, но месяц назад никаких потрясений не происходило, – ответил граф.

По его обмолвке понял – Портрис интересуется состоянием дел в королевстве Гройн с помощью шпионов.

– Ты им хоть весточку-то послал, что сам в порядке?

– Рэн, за кого ты меня принимаешь? – покачал тот головой, а потом кивнул на башню: – Пойдем спокойно поговорим, а то тут ушей хватает.

– Пойдем, – согласился с ним, оглядывая заинтересованно прислушивающихся к разговору двух спутников графа и старого лейтенанта.

– Вы нас тут обождите, – бросил им граф и первым направился в наблюдательное сооружение.

Покачав головой на царивший в комнате лейтенанта беспорядок, он сел за стол и принялся рассказывать:

– Те документы наделали много шума. Замарано в делишках оказалось намного больше народа, чем я мог представить; тем не менее сумел добиться встречи с королем и все ему выложить.

– Ага, король прямо ждал своего старого служаку и прослезился от встречи, – недоверчиво хмыкнул я. – Рассказывай уж по порядку!

– Да не о чем рассказывать, король молод, у него я не служил, но обо мне он слышал, да и встречались мы. Когда ты ушел, я ознакомился с документами и выписал всех причастных, список получился – будь здоров. Так вышло, что обращаться вроде как ни к кому и нельзя – все из высокопоставленных господ так или иначе замешаны. Не попавшие же в мой список все равно вызвали подозрения, а город тем временем стоял на ушах. Об ограблении узнали, и тайная стража шерстила всех подряд, необходимость решаться на какой-то шаг сподвигла меня ввязаться в авантюру. Я нашел двух своих бывших учеников, которые не смогли продвигаться по карьерной лестнице и прозябали в нищете. Вот с их помощью, правдами и неправдами, встретился с королем, – Портрис развел руками, давая понять, что на этом его рассказ закончен.

– Граф, что-то мне подсказывает – самые интересные события остались за пределами услышанного! – осуждающе покачал я головой и вопросительно посмотрел на него.

– Рэн, да какие события-то? Обычная рутина! – рассмеялся он и, резко оборвав смех, спросил: – У тебя-то как? Что там в степи?

– Да ничего необычного, – решил ответить ему таким же рассказом. – Пара ловушек, и все. Прошел, увидел развалины древних строений, от них мало что сохранилось, а потом вернулся.

– И все? – удивился он, внимательно на меня посмотрел, а потом чуть улыбнулся. – Я тебя понял. – Портрис задумался на миг и принялся вспоминать: – Выписал, значит, заме-

шанных в афере, а список получился длинный. Но куда с тем списком податься – задача! На первый взгляд нерешаемая. Кто я? Беглый граф, когда-то служивший в тайном сыске... да со мной и разговаривать-то никто не пожелает. В лучшем случае выслушают и сдадут как вора, укравшего документы, еще и премию получают. Пару дней промаявшись этим вопросом и так ничего не решив, попал в зал для бедных. Уж не знаю, каким меня туда ветром занесло – не иначе провидение помогло. Так вот, за столиком опознал двух бывших своих учеников, они меня тоже мгновенно узнали, но вида не подали. Постоял я тогда, подумал – и решил с ними пообщаться.

Портрис встал, уверенно, как будто у себя дома, открыл шкаф и достал бутылку вина; чуть подумал и прихватил еще одну. Сполоснул фужеры вином, выплеснув его в окно и, разлив, молча выпил, я же чуть пригубил и стал слушать далее.

– Что ж вы учителя-то своего не узнаете? – обратился я к ним, – продолжил рассказ Портрис.

– Да признали, но нужно ли наше узнавание? – хмыкнул один из них.

– Возможно, и нужно, – присел я за их столик. – Рассказывайте, что тут и как. Почему в таком месте обедаете? Ну они мне и рассказали... – Граф поморщился. – После моего бегства все пошло наперекосяк, их стали задвигать на задний план, поручать невыполнимые задания, и карьера у них так и не сложилась. А ведь и учениками-то назвать своими не имею права, в лучшем случае – помощниками. Да, они видели, что творится, но сделать ничего не могли. Не имея моих связей, веса в обществе и доказательств – выхода не нашли, хотя и строили планы. Выслушал я их, а потом и огорошил, что документы с доказательствами вины высокопоставленных чиновников имеются. Терять им уже нечего, и они решили рискнуть, предварительно изучив бумаги. Нашлись у них и друзья в охране короля, не артефактики и не офицеры – прислуга. Вот они-то и провели нас троих под покровом ночи в королевский дворец. А там мы совершили преступление. – Граф рассмеялся.

– И что же за преступление? – заинтересовался я.

– Мы похитили короля и доставили его в мой номер в трактире. – Граф, а ныне глава тайной службы, причмокнул губами. – За это полагается минимум виселица, максимум – четвертование, а потом виселица. И молодой король Кулар нас по этому поводу просвещал, пока мы его тащили. Н-да, авантюра, у которой шанс один на миллион, – выгорела. Нас не схватили во дворце, короля не опознали по дороге, в трактире гуляли свадьбу и на троих странно выглядевших людей, тащивших молодого и дорого одетого господина, внимания никто не обратил. Как оказывается просто – лишить короля трона! – Граф покачал головой. – Этим мы, кстати, и охране короля нос утерли. Кулар, убедившись, что зла мы ему не желаем, ознакомился с доказательствами вины своего окружения и принялся наводить порядок железной рукой. Правда, советами моими он пренебрегать не стал и сделал так, как я ему подсказывал. Через трое суток столицу ждало потрясение: одновременно в дома многих почитаемых и известных персон ввалились люди тайного сыска. В операции участвовали рядовые стражи под руководством своих лейтенантов. Сопротивления никто не оказал, слишком уверились в своей вседозволенности и решили, что это всего лишь происки конкурентов, от которых можно откупиться. Увы, они ошиблись, в камерах встретились с многочисленными подельниками и... – Граф потер виски, только тут я заметил, что выглядел-то он ужасно усталым. – В общем, до сего дня аресты идут, есть и честные люди, но рядом с королем таковых оказалось немного. Кулар предложил мне возглавить тайный сыск; как ты догадываешься, отказываться я не стал. Вот вкратце и все; если взглянуть со стороны – ничего необычного и интересного: рутинка. – Портрис отсалютовал мне фужером и, пригубив вино, заерзал на стуле в предвкушении моего рассказа.

Вдаваться в частности я, как и он, не стал, однако про вал и зыбучий песок рассказал, сославшись на то, что это такая древняя ловушка и мне удалось ее обойти. На его вопрос – как? – лишь пожал плечами и улыбнулся, промолчав, – у каждого свои секреты. Портрис на

деталей и не настаивает, понимает, что у каждого свои тайны и расспрашивать бесполезно. Заверив главу тайной стражи, что со стороны степи им ничего грозить не может, задумался. Ходить вокруг да около можно долго, но необходимо на что-то решаться, и когда, если не сейчас? Набрав в грудь воздуха, выдал:

– Хочу набрать учеников и вместе с ними изучать магию истинных! Там хоть и руины, но жить можно, книги остались... – Граф никак внешне не прореагировал на мои слова, щека лишь дернулась, и он глубоко задумался.

Вроде и на меня смотрит, а взгляд рассеян; что-то обдумывает и просчитывает. Эх, знать бы, что... Хоть и родственники мы, даже друзьями можно назвать за пережитое вместе, но... служба и преданность. Портрис на службе у Куласы, это его родина и для нее он сделает все от себя зависящее, но ведь не предлагаю же я ему нанести вред королевству! Наоборот, статус не просто поднимется – взлетит, если тут будут изучать магию истинных; впрочем, он и сам это должен понимать.

– Это очень дорого обойдется, боюсь, ты не потянешь такую затею, – произнес граф и отрицательно помотал головой.

– Да, у меня нет таких денег, – согласился с его выводами. – Но и учеников бесплатно набирать не планирую – пока, по крайней мере.

– Собираешься взимать плату за обучение? – поднял брови Портрис. – Но артефактики передают знания лишь за отработку. Научился – свободен!

Такую реакцию я ожидал и обговаривал с советником. Словом не убедить, посмотрим, что он скажет после кое-какой демонстрации. Создав огненный шарик, отправил его «гулять» по комнате, заморозил вино в фужере у графа. Послушный моим приказам шар огня облетел комнату, поплясал на столе, раздулся до размеров арбуза и с искрами лопнул, не причинив нам никакого вреда.

– Хм, иллюзия? – спросил граф. – С подобными и даже более интересными штучками я в твоём поместье сталкивался.

Вздыхнув про себя, вызвал вновь руну огня, насытил и заставил огонь зависнуть посередине стола.

– Попробуй до него дотронуться, но хватать огонь не советую – обожжешься! – сказал я.

– Да? – Глава тайной стражи медленно поднес палец к огню, после чего отдернул со словами: – Горячо!

– Огонь... – пожал я плечами, а потом предложил: – Давай выпьем? – взял фужер и, потягивая, стал медленно пить, с интересом наблюдая, как граф пытается вытряхнуть хоть капельку.

– Тут же лед! – воскликнул он. – Но как?! Ты ведь не использовал артефакты, я бы... – он оборвал себя на полуслове. – Выходит, магия истинных тебе покорилась.

– Это громко сказано, но кое-какие заклинания создавать могу, – без ложной скромности похвастался я, но потом добавил: – Самые обычные, а сложные... надеюсь покорятся со временем.

– Что-то мне подсказывает: от школы не только руины остались... – бросил на меня задумчивый взгляд глава тайной стражи.

От этого взгляда мурашки по спине пробежали. Неужто как с Гунером все получится? Ну не могу же я так в людях заблуждаться! Правда, князь ничего дурного не сделал, если не считать, что Кин у себя во дворце оставил. Н-да, Кин...

– Не так много, как хотелось бы, – вздохнул я. – Но крыша над головой имеется, да и для obsługi место найдется.

– Могу поговорить с королем, найдем с десяток достойных людей, которые будут обучаться у тебя; финансирование, естественно, возьмет на себя корона, – предложил граф.

– Нет, этого не надо. Получив знания, люди будут служить Куласе, и вскоре от девяти королевств на нашей земле останется одно. Не к этому стремлюсь – люди должны получить забытую магию! Планы мои таковы: с каждого королевства наберу не более трех человек, способных заплатить за обучение, они принесут клятву верности школе, тогда и шансы будут равными. – Я встал, достал из шкафа фужер, наполнил его вином и поставил перед графом.

– Мысль у тебя правильная, но боюсь, не очень выполнимая, – задумчиво барабанил по столу пальцами, ответил Портрис и пояснил: – Стоит объявить о приеме в такую школу – и от желающих не будет отбоя, появятся интриги, деньги и все, что с этим связано; одним словом – мерзость.

– Решение о принятии того или иного ученика зависит только от меня, и деньги – не основное, главное – желание и стремление, – не согласился я с ним, подумал и добавил: – Правда, золото – одно из условий приема; и не хочется выставить такое требование, но придется.

– Но для этого тебе понадобится объехать все королевства и получить разрешение от правителей. На это потребуется уйма времени.

– Если кинуть клич сейчас, что через месяц произойдет отбор в создаваемую школу, то желающие должны прибыть сами. А на путешествие по королевствам у меня действительно нет времени, еще кое-какие вопросы уладить необходимо.

– Месяц – мало, лучше бы три...

– Месяц, – перебил я его. – Попасть на школьную территорию можно по морю, а осенью начнется время штормов, и пройти мы сможем с трудом.

– По морю, говоришь... но корабли же разносит, хотя... Значит, с моря обойти ловушки сможешь?

– Смогу, – коротко кивнул я.

Граф встал и подошел к окну; смотря в даль степи, тихо сказал:

– Ты взваливаешь на себя огромную ношу; не уверен, что хотел бы оказаться на твоём месте. В меру своих сил постараюсь помочь, но обещать ничего не возьмусь.

Заручившись его поддержкой, я вздохнул свободнее. Граф в своем нынешнем положении многое может. Человек он честный и надежный, не обманет, ему можно доверять. Эх, займись бы такого в качестве советника по вопросам безопасности и ведения переговоров... Нда, такое и предлагать не стоит, он сейчас на своём месте. Долго в башне мы не задержались и, спустившись, я стал свидетелем, как Портрис что-то горячо доказывал лейтенанту, который провожал, а потом и встретил меня по возвращении из степи. Тот сперва отнекивался, а потом прямо на глазах расцвел. Пожав ему руку, глава тайной стражи вскочил на коня и кивнул мне, указывая направление в столицу. Застоявшийся Ворон весело заржал и пустился с места в галоп. Вот ведь неугомонный, обуздать его смог только при подъезде к городским воротам, там и дожидался Портриса со спутниками.

– За тобой не угнаться! – воскликнул он, прискакав минут через пятнадцать.

За это время я поведал своему коню все, что приключилось со мной после нашего расставания. Ворон меня выслушал, даже подкаркивал в некоторых местах, а вот когда дошло дело до того, что в школу добираться будем морем, он запротестовал: замотал головой и отрицательно заржал, мол, хозяин, все что угодно, но только не по воде!

– Извини, но по-другому нельзя, – ответил я и поспешил добавить, обращаясь к графу: – Портрис, это я Ворону кое-что объяснял. А что ты там лейтенанту-то говорил? Честно говоря, уж больно он за воротник закладывает.

– Ты бы попытался просидеть столько лет на одном месте – взвыл бы, а он профессионал, дай ему работу – горы сдвинет! Поверь, на то задание мне лучшего кандидата не найти, у него же смысл жизни появился.

– Может, ты и прав, тебе виднее, – не стал я вдаваться в подробности, старик-лейтенант чем-то мне симпатичен, но вот полагаться на него не стал бы. – Что в столице-то делать будем?

– С королем тебя сведу, от него разрешение в любом случае получить нужно, земли-то, в которых ты хочешь обосноваться, принадлежат Куласе.

Да, в этом с ним не поспоришь, хотя до школы никто из воинов и артефактчиков короля не дойдет, но ведь выбирать мне из тех земель придется, а ближайший город – Куласа, по морю – и то в порту данного королевства окажусь. Нет, можно уплыть и в другие земли, но смысла в таких длительных переходах не вижу, все здесь можно решить...

Портрис направил своего коня рысью, я последовал за ним. В воротах охрана, заметив главу тайного сыска, встала по стойке смирно, и мы, не сбавляя темпа, промчались мимо. Столицу опять не рассмотрел: вроде и утро уже, но голова совершенно другим занята. На территорию дворца нас пропустили так же беспрепятственно, а вот у крыльца возникла заминка. Спешившись, граф выслушал доклад от какого-то служака, нахмурился и вполголоса отдал приказ нашим сопровождающим; те развернулись и сорвались в галоп.

– Проблемы? – поинтересовался я.

– Не бери в голову, обычное дело, касающееся безопасности, – отмахнулся тот.

Не хочет посвящать меня в свои дела или действительно не мое дело? Впрочем, мне не до их проблем, свои бы решить.

– Король сейчас на утренней разминке; пошли, представлю, а потом и переговорить сможем. – Портрис уверенно направился вокруг дворца, ведя меня в парк, раскинувшийся за главным зданием. – За Ворона не беспокойся, конюхи позаботятся.

– Мне стоило бы переживать за конюхов, – усмехнулся я и, обернувшись, погрозил коню кулаком, который в этот момент косил на меня взглядом и скалил зубы приближающимся слугам.

– Да, пожалуй, ты прав! – рассмеялся граф, заметив мои жесты коню. – Ничего, договорятся.

За дворцом раскинулась липовая аллея, охватывающая дугой круглый прудик. У последнего стоят пятеро человек и наблюдают, как дерутся на мечях двое. Воины раздеты до пояса, на теле нет никаких амулетов и знаков отличия, все молоды, кроме одного из участвующих в поединке. Высокий, с благородный сединой, держится твердо и уверенно, отбивает удары и наносит обманные, а его атакует высокий, с собранными в хвост волосами парень. Так-с, и кто же у нас тут король? Прищурился и стал рассматривать воинов, Портрис же с интересом наблюдал за мной. По всему выходит, что старший и есть король: смотрит на нападающего свысока, да еще и укоризненные взгляды кидает на расположившихся у прудика. А может, учитель? Хм, не похож, слишком для мечника благородно выглядит. Вот и бой закончился, седой обманным движением заставил вытянуться в ударе парня, и тот попался, его учебный меч отлетел далеко в сторону. Раздосадованный молодой человек склонил голову, признавая свое поражение, а седоволосый чуть улыбнулся и снисходительно махнул головой. Портрис тронул меня за плечо и пошел к этим воинам, один из которых король, но кто – я так пока и не решил. Скорее все же седоволосый...

– Ваше величество, – граф склонил голову в поклоне, мне пришлось повторить его маневр, но глаз не опустил – все равно непонятно, кто из них король, никаких эмоций! Ни в ауре, ни на лице! – Доброе утро! Неплохой бой!

– Доброе утро, – хором ответили они, и тут меня осенило – они родственники, причем близкие.

– Кто это с тобой? – спросил молодой.

– Этот человек два месяца назад отправился в пустыню, а сегодня вернулся, – ответил Портрис, а потом представил меня: – Это герцог Рэнион Лусар из королевства агунов.

– Дядя, оставь нас, – властно посмотрел на седоволосого молодой парень, и оказавшийся королем. Тот кивнул и поспешил к пруду; что-то скомандовал, и пятерка парней лениво потрусила в глубь аллеи.

– Рэн, – обратился ко мне Портрис, – перед тобой король Куласы – Кулар Второй.

– Ваше величество, – вновь склонил я голову перед ним – этикет, ничего не попишешь.

– И что в степи? Есть какая-то опасность? – прищурившись и напрягшись как струна, спросил король.

– Нет, угрозы нет, – успокоил я его.

– Ты первый человек, вернувшийся оттуда. – Король обошел меня кругом. – Кто ты? И что там?

– Это длинный разговор, – поспешил Портрис с ответом. – Мне кажется, здесь не место и не время.

Король на секунду задумался, а потом кивнул:

– Ты прав; через час – в моем кабинете. – Он направился в сторону дворца, а я спросил у графа:

– Он что, без охраны ходит?

Портрис ответить не успел: за королем проследовали три тени, скрывавшиеся за ближайшими деревьями; комментариев не требовалось.

– Пошли перекусим, время есть. – Глава тайной стражи указал на дворец и, не дожидаясь моего ответа, пошел вслед за Куларом.

Через час мы пришли к кабинету короля, двое охранников молча оглядели меня с головы до ног, но ни слова не сказали: может, предупреждены, или Портрис «вес» набрал. Кулар предстал совсем в ином свете: да, молод, но взгляд требовательный и жесткий – король. На пальцах пара боевых перстней, браслет из-под обшлага камзола проглядывает – защита, на шее амулет правдивости. В принципе артефакт истинных при королевском дворе необходим. Но не каждый сможет его на всеобщее обозрение выставить. Впрочем, кто что королю скажет? Странно, что на тренировке он с артефактами расстался, не каждый артефактчик сумеет от них даже на время отказаться. А тут король! Хотя о чем это я? Защитный браслет полноценный тренировочный бой устроить не позволит, перстни можно в горячке случайно активировать, а в амулете правдивости на тренировке и вовсе нужды нет.

– Рассказывай! – кивнул мне король и сел в кресло.

Хм, нам присесть не предложил. Может, набраться наглости? Ладно, не станем пока гусей дразнить. Мой рассказ не занял много времени: репетицию на Портрисе прошел, и королю досталось знаний еще меньше, но нестыковок в повествовании и вовсе не стало.

– Говоришь, что изучаешь истинную магию, хочешь основать школу и набрать учеников, – задумчиво подвел итог король, неожиданно запустил руку в волосы и взъерошил свою прическу.

Что-то его зацепило, причем сильно.

– Да, все верно, – кивнул я.

– И пройти на территорию школы возможно через степь и по морю? – Кулар пригладил волосы и взялся за амулет правдивости.

– Через пески неудобно, лучше морем, – ответил я ему и переступил с ноги на ногу; стоять перед королем в напряженной позе и вести сложный разговор сложно. Тот, вероятно, заметил и пригласил нас с графом присесть в кресла – заинтересовался.

– Значит, морем? – задумчиво переспросил Кулар. – А сейчас ты просишь пустить слух, чтобы набрать учеников. И сколько за обучение брать планируешь?

– За год – сотню золотых, – ответил не задумываясь, финансовую сторону прикинул заранее, и меньшая сумма никак не получалась. Обслугу набирать придется, платить ей – и не малые деньги, ведь немногие рискнут отправиться к черту на рога. А еще необходимо продо-

вольствие, бытовые мелочи – перечень постоянно Креун увеличивает, а следовательно – расходы растут. По моим прикидкам, набрать должен человек тридцать, тогда концы с концами сведутся. Однако озвучивать свои мысли не стал.

– Немало, – постукивая костяшками пальцев по подлокотнику, произнес Кулар, а потом неожиданно спросил: – А где гарантия, что ты не мошенник? Как сумеешь привлечь заинтересованных? Люди многому верят, но когда доходит до расставания со своими кровными... – Он скрестил руки на груди. Вся его поза говорила, что в мой рассказ не очень поверил.

– Могу за Рэна поручиться... – начал Портрис, но замолчал – король раздраженно поднял руку:

– Мне нужны доказательства!

Следующие полчаса развлекал короля, показывая свои умения. Его не сильно впечатлили огненный шарик, сосульки и порывистый ветер. В отчаянии обратился к советнику:

– Креун, этот чертов король из меня все соки выжал! Другие бы от восторга прыгали, а он смотрит и скептически ухмыляется! Что делать?

– Так ты его прямо и спроси: что он желает увидеть? – спокойно ответил советник.

– Ваше величество, – обратился к Кулару, – вас не впечатляет вся та магия, которую я вам продемонстрировал?

– Если честно – нет, – подтвердил он. – Всего этого можно добиться и с помощью артефактов. Не вижу смысла в практическом применении.

– Но те же перстни разрядятся! Да и не всегда их при себе носишь... и потом, с помощью магии можно многого добиться... – Привести какие-то впечатляющие аргументы не могу, как-то не ожидал такого скептицизма.

– Истинные маги славились не только артефактами, – медленно начал Портрис, – ходит множество легенд...

– Подожди! – прервал его король. – Ты подал отличную идею!

Мы с графом переглянулись, не понимая, куда клонит король: Портрис и сказал-то всего ничего... Кулар встал и направился к двери, открыл и вполголоса отдал какой-то приказ охране.

– Сейчас принесут пару артефактов, предназначение которых выяснить не удалось. Может, ты с помощью своей магии поймешь... – В голосе короля легкий интерес все же послышался.

Вот и первый экзамен; это действительно проверка, и от того, как ее пройду, зависит многое. Хотя и знаком с устройством артефактов, но надежды возлагаю на Креуна. Он со своими приобретенными знаниями должен помочь. Пока охрана доставляла артефакты, мы молчали, каждый думал о чем-то своем. Ожидание надолго не затянулось, через десять минут в дверь вошли трое воинов, держа в руках по мешку.

– Вот, смотри, – король кивнул на стражников.

Воины тем временем положили мешки на пол и по кивку короля удалились, оставив нас втроем. Портрис сидел и не выказывал удивления – знает, что скрывается под материей. Кулар сдернул мешок с первого предмета, и я от удивления мысленно присвистнул. Моему взору открылся брус золота, покрытый вязью рун... Заинтересованный, я подошел ближе. Теперь понятно, почему так пыхтели стражники! Золотой брусок весит-то немало, длина его сантиметров пятьдесят, а ширина всего чуть уступает, чтобы не назвать это квадратом. На поверхности бруска нанесены руны, а со всех сторон имеются щели – должен открываться. Два оставшихся предмета – точные копии первого, на первый взгляд неотличимы.

– Раз ты говоришь, что собираешься учить магии истинных, то должен знать, что это такое! – потеряв руки, улыбнулся мне Кулар.

– Ваше величество, – смотрю на бруски магическим зрением и вижу остатки заряда, – их надо вначале зарядить, чтобы судить, для чего они предназначались.

– Так заряди! – нахмурился король. – Кто из нас артефактчик? Или не умеешь? Но тогда и разговор пустой!

– Артефактов много, и не все мне известны... – задумчиво отвечаю и глажу поверхность золота.

Король мое движение рукой принимает за желание обладать металлом и, состроив кислую мину, оборачивается к графу, невозмутимо потягивающему вино. Я же, не теряя времени, начинаю заряжать неизвестный артефакт, благо руна приема магической энергии находится под моей рукой, и активировать ее – раз плюнуть. Удивительно, но через неполную минуту брусок полностью заряжен, он взял энергии всего ничего! Так, а что дальше-то? Боюсь, что дальше без зрителя школы мне не обойтись, дальнейших знаний у меня нет, хотя руну активации вижу. Но что получится после ее активации, известно лишь богам! Как бы мы к ним на встречу раньше времени не отправились!

– Креун, – зову советника, – необходимы твои знания!

– Рэн, опять влип во что-то? – подозрительно спрашивает тот.

– Что значит «влип»?! – негодую. – И в какие передряги я попадал, интересно?!

– Мне что, по пальцам перечислить? – ехидничает Креун. – Боюсь, твоих не хватит, придется с десяток человек просить свои загнуть!

– Хватит издеваться, ты тоже не без греха, – оглядываюсь на короля, потерявшего ко мне интерес. – Давай-ка лучше подумаем над проблемой, – рассказываю о золотых брусках, после чего советник берет паузу, но к моей радости, уже через минуту начинает выдавать информацию:

– Рэн, перед тобой игровой артефакт, активируешь его – откроется площадка для игры. Странно лишь, что они такие большие, обычно их уменьшали сантиметров до двадцати. В основном играли молодые маги, но среди умудренных опытом он также пользовался популярностью. С десяток таких хранилось и в подвале школы, предыдущий зритель перенес их туда и при передаче своих полномочий мне и назначении тебя директором – уничтожил.

– А ближе к делу? – поторопил я Креуна, боясь, что еще минута моего молчания – и аудиенция закончится, а меня выгонят в шею.

– Ты его активируй, а по ходу дам пояснения, – сказал тот и поспешил добавить: – Лучше пустое место подготовь, метра три на три.

В приемном зале места достаточно, мешаются только два близнеца-артефакта. Переношу их к стене, Кулар начинает с интересом следить за моими действиями, но пока ни о чем не спрашивает.

– Это игровой артефакт, – поясняю. – Сейчас откроется площадка для игры.

При активации брусок завис в воздухе, и один за другим его стенки раскрылись, образовав золотую пластину, после чего та плавно опустилась на пол. Над пластиной поднялся туман, а в центре замерли фигурки животных... Не удержался и бросил взгляд на короля с графом. Портрис застыл с запрокинутым пустым фужером у рта, Кулар не мигая и, как мне кажется, не дыша разглядывает результат моих действий.

– Что это? – задаю вопрос Креуну, предварительно рассказав, что вижу.

– Игровое поле, оно напрямую связано с активирующим магом – тобой, по твоему желанию площадка превратится в любую местность, ты также должен провести сознание игроков к их фигуркам, – и будто догадавшись о моем невысказанном вопросе, продолжает: – Есть и стандартные наборы местности, их около сотни, тебе лишь надо дать посыл с номером: например, послать мысль в центр данной пентаграммы, а это именно она в таком виде – «площадка номер один». Самому создавать местность долго и хлопотно, могут возникнуть всевозможные проблемы, но интереса будет больше.

– И в чем смысл? – разглядывая медведей, лисиц, зайцев и прочую лесную живность, интересуюсь у советника.

– Правила просты: побеждает тот, у кого остается больше зверья и кто захватывает территорию соперника. При «подключении» сознания игроков к иллюзорным зверям в верхнем углу поля появится распределение сил для выбранной команды. Игра интересна тем, что сила каждого зверя неизвестна противнику. Игрок получает определенное количество ман, или, как сейчас принято говорить, сил на всех, и распределяет их между своими зверями, в стандарте – десять тысяч ман-сил, но у медведя не может быть меньше тысячи и не больше трех, у зайца – не более тридцати и не менее десяти... ну и так далее.

– Да тут столько зверей, что играть можно годами! – делаю заключение и не понимаю, как можно играть в такую глупую игру.

– Ты опять не прав, – вздыхает дух. – Устанавливаешь правила ты, можешь выбрать вариант с игрой десять против десяти зверей, а можешь и против тысячи, естественно и назначив количество сил каждому игроку. Игровые поля также могут быть разных размеров, от метра на метр и до того размера, которое перед тобой.

– А как узнать, чьи звери, какому игроку они принадлежат? – уточнил у него.

Король с Портрисом тем временем справились с удивлением и засыпали меня вопросами. Их любопытство удовлетворил пересказом, озвучив информацию, переданную мне от Креуна.

– И откуда же тебе это известно? – впал в задумчивость Кулар. – Пару минут назад ты смотрел на артефакт круглыми от удивления глазами, а теперь рассказываешь удивительные вещи. Мои же, да и отцовы, и дедовы артефактики бились над этой загадкой годами, а ты за минуту... – он не договорил, но молчать мне нельзя.

– Теперь вы видите, что ученики мне нужны! – ответил я.

– Давай попробуем сыграть, хоть артефакчик из меня аховый, но может, сил хватит?

– И я бы поучаствовал, – вставил свое слово граф.

Вот черт! Тут толком неизвестно, как и что, а они уже – играть! Креун еще, гад, на вопросы отвечать отказывается: говорит, что сам должен разбираться, мол, маг я или нет?..

– Вначале решим вопрос с набором учеников, – решил поставить условие.

– Да набирай, на эту территорию никто же попасть не сможет, а люди... – он чуть задумался. – Пусть сами примут решение.

Вздохнув, начинаю настройку игры...

Глава 2

Королевские игры

Ну что сказать, игра – понравилась, и это мягко сказано. Пропустив обед и закончив под ужин, мы сыграли три раза. На квадрате метр на метр раскинулся лесной пейзаж. Миниатюрные деревья ничем не отличимы от настоящих, горы, речка – красиво. Звери каждого игрока могут увидеть соперника лишь в том случае, если их глаза зафиксируют противника, тогда и перед моим взглядом открывается фигурка соперника по игре. К своему удивлению и стыду – проиграл в пух и в перья. Одно утешение – Кулар проиграл дважды. А Портрис прямо светится: еще бы, этому хитрецу не внове обыгрывать простаков вроде меня. Первый раз играли по пять зверей у каждого. На площадке моих завалили мгновенно: ну не понял я, что объединяться звери могут! Да и как тут понять? Оказалось, что белка может подпортить кровь более сильному зверю. Портрис приказал своей белке кидаться шишками в моего медведя, и у того силы стали таять. Не быстро, но... Обозлился и направил медведя на дерево – покарать обидчицу. Это было главной ошибкой, мой зверь почти достал мелкого зверька, но та возьми и перепрыгни на другую ель. Разочарованный, приказал медведю спускаться, он еще до земли не долез, а на него портрисовский напал вместе с волком – все, силы перекочевали к «серебристым», такой цвет имела команда графа. Учел преподнесенный мне урок и решил объединить своих волка, лису и зайца и скопом напасть на волка короля. И тут просчитался: золотой волк оказался сильнее моих трех зверей. Осталась у меня одна белка. Она даже какое-то время продержалась, сумев одолеть королевскую. Пару раз метко кинула шишки, а потом и напала. А вот следом пришел медведь графа и как грушу стряс ее с дерева. Вот и зачем я в самом начале игры погнал мишку на ель, если ее можно повалить? Вторую игру начали по семь зверей, и вновь граф всех обставил, правда, моя команда заняла второе место, но это слабое утешение. В третьей игре участвовало уже по десять соперников с каждой стороны. Бои продолжались с переменным успехом, но... последнее место; может, усталость сказалась? Впрочем, победа короля у меня вызвала вопросы, как-то он легко под конец справился с главными силами графа. Показалось, что Портрис подсластил пилюлю и сделал этаким жест, решив сдать игру. Свои подозрения я, естественно, озвучивать не стал.

– Вот так-то! – воскликнул Кулар, когда на игровом поле остались лишь его звери.

– Да уж, ваше величество, битва знатной получилась, – улыбнувшись уголками губ, что подтверждает мое подозрение, ответил граф.

– Рэн, ты должен меня обучить управлять игрой, – утвердительно и властно сказал Кулар, потом подумал и добавил: – Один артефакт, считай, твой!

– А можно мне на обучении присутствовать? – тихо спросил граф. – Глядишь, на старости лет и я научусь новым премудростям.

Отказать королю? Н-да, не смешно, следующие три дня, эти... гхм, олухи, искали у себя источник. Ох и намучился я с ними... К моему удивлению, Кулар управился первым, хотя ставку делал на умудренного Портриса. Король уже освоил пару рун и теперь баловался с артефактом: раскрыв игровое поле, он перебирал площадки сражений. В основном лес с различными вариациями, но встречались и поля с высокой травой, попадались горы. Как сражаться? Сразу же всех соперников видно станет! Отвлекаясь на графа, у которого начало что-то получаться, и тут услышал восклицание короля:

– Рэн, смотри!

Да, посмотреть есть на что: по краям площадки стоят замки, а в центре фигурки воинов. Выходит, сражаться не только зверями возможно... Креун на мой удивленный вопрос разъяс-

нил ситуацию: Кулар наткнулся на созданный кем-то мирок в игре, в стандартных площадках такого нет. Но так создать мир, пусть и иллюзорный, во всех деталях и с разными лицами...

– Да, забавный артефакт, – сказал король и сложил поле. – Время, правда, отрывает знатно. Ну да ничего, советники справятся, а не справятся... – Он не договорил, но по голосу ничего хорошего тем советникам не предвещало.

– После того как на чистую воду казнокрадов вывели, первое время тихо будет. Это потом обуркаются, и по новой, сейчас же опасаются. Даже если кого и не вычислили, то он сидеть будет ниже травы, – убедительно произнес граф.

– Возможно, но ты не давай им расслабляться, – взглянул на него Кулар.

– Понял, пойду задания дам, – поднимаясь, проговорил Портрис и, кинув на меня быстрый взгляд, покинул кабинет.

Так-с, король со мной что-то обсудить хочет без лишних ушей. Точно! Моя догадка подтвердилась: не успела за главой тайной службы дверь закрыться, как Кулар подошел к столу, достал из ящика артефакт тишины, активировал и сказал:

– Герцог, я желаю, чтобы в твоей школе учились артефактики Куласы.

– Я уже говорил...

– Территориально школа находится на моей земле, – не дал мне договорить король. – Да, попасть к тебе можно лишь при большом стремлении, используя все умения и силы королевских артефактиков. Поверь, при желании это осуществимо. Возможно, потери большие будут, но... – он не договорил, предоставив мне ответное слово.

– Боюсь, королевство останется без своей армии и его мгновенно поглотит одно из соседних, – прищурившись, ответил я. – Те трюки, что я показывал в самом начале нашего знакомства – лишь фокусы. Со мной и сейчас десятку артефактиков с боевыми артефактами не справиться. А уж на моей территории...

– Угрожаешь? – поинтересовался Кулар. – Мне ведь известно про то, что ты посадил на трон короля агунов своего человека. Думаешь, он придет тебе на помощь?

– И в мыслях нет. Говорю про свои возможности и, ваше величество, ничуть не лукавлю.

– Но готовить магов и отпускать их в свои королевства – верх идиотизма! Они же потом возглавят армии и начнут создавать проблемы!

– А сунутся ли они, зная, что школа не останется в стороне? – покачал я головой. – Узнав возможности магии – поостерегутся.

Король задумался, его аура говорит: от своей идеи отказываться он не собирается, но аргументов пока нет. Надавить не вышло, подкупить тоже. Что еще придумает?

– К этому разговору мы еще вернемся, – недовольно сказал Кулар. – Время до того, как ты начнешь производить набор учеников, еще есть. Но ты обдумай мои слова и рекомендую к ним прислушаться! – Он кивнул на дверь, давая понять, что аудиенция, затянувшаяся сверх всякой меры, закончена.

– Ваше величество, обязательно приму к сведению ваши слова и пожелания, – вставая, ответил я, а потом добавил: – Но со своей точкой зрения вряд ли расстанусь. Могу быть свободным?

– Иди! – раздраженно бросил он мне, после чего отвернулся к окну.

– До свиданья, – попрощался я с ним и вышел за дверь.

Рядом с кабинетом стоят два охранника и с интересом смотрят на меня, Портрис привалился к стене и задумчиво разглядывает потолок. Хм, делает вид, что его ничего не интересует? Ну-ну...

– Рэн, – отлипая от стены, произнес глава тайной стражи, – ты меня обожди минутку.

Он не стал дожидаться моего ответа, а скользнул за дверь, к королю. Понятно, желает проконсультироваться... Эх, сейчас бы узнать, о чем говорится за закрытыми дверями. Увы,

артефакт тишины продолжал работать, а рассмотреть руны на его поверхности мне в голову не пришло.

– Креун, – зову духа школы.

– Как дела? – раздается в моей голове его голос.

– Пока по плану, – ответил я и спросил: – У тебя не появилось заклинание, способное обойти защиту от тишины?

– Минутку... – пару мгновений тишины и обстоятельный ответ: – Обойти нельзя, если не подключиться к самому артефакту. Создать же заклинание слуха и закрепить его – возможно, но необходимо привязать его к потокам магии.

– Ты говоришь о том, что если бы я создал такое, то мог бы слышать разговор, происходящий внутри защитного контура артефакта тишины?

– Рэн, ты мыслишь абсолютно точно!

Ответ Креуна меня озадачил, слишком двойственный – то ли похвалил, то ли... Уточнив у него, как устанавливать на потоки магии собственное заклинание – чуток разочаровался: как обычно, есть всякие «но». Одно из которых – длительность действия; может продержаться пять минут, а может пару часов, второе – дальность: подслушивать можно не дальше двадцати метров, далее нельзя установить контакт с заклинанием. Впрочем, штука полезная и обязательно буду ее использовать, не сейчас, но возможности представятся. Уж в чем в чем, а в этом уверен, подвернется еще случай. А вот и озадаченный Портрис... Хм... на лице улыбка до ушей, а аура в смятении и озадаченности. И о чем он с королем беседовал?

– Дождался! Молодец, – подошел ко мне граф. – Пойдем в трактир – перекусим, да дальнейшие планы мне поведаешь.

Глава тайной стражи сделал круговой жест, кивнул на ближайшую стену и потер ухо, давая понять, что во дворце разговаривать не стоит. Хм, уж это-то мне понятно, но если глава тайного сыска опасается... Н-да, хотя Кулар защиту от «ушей» ведь тоже ставил...

Заждавшийся в королевской конюшне Ворон негодуя каркнул и более проявлять своих чувств не стал – обиделся. Ведя его в поводу и переговариваясь с Портрисом, дошли до трактира. Рядом с главой тайной стражи все время кто-то крутился, и разговоры на важные темы мы не вели – успеем еще, время терпит. Расположившись в зале для важных гостей – осмотрелся. Да, это не тот трактир, который находился у городских ворот, где когда-то меня дожидались Портрис с Ивлусом. Думаю, меня в данное заведение и на порог бы не пустили, если бы не граф. При виде главы тайного сыска слуги низко кланялись, а поприветствовать нас вышел хозяин заведения. Так, а почему собственно перед графом так стелются? Вот ведь я недотепа! Чуть не хлопнул себя по лбу, но сдержался. Граф-то – второе лицо в королевстве, его слово может очень многое значить в судьбе любого.

– Рэн, о чем задумался? – перебил он мои размышления.

– Ты не хотел бы возглавить безопасность школы... – Я чуть запнулся, вспоминая название, им же поведенное. Вспомнил: – Кулавассы?

Аура Портриса вспыхнула, но на лице не дрогнул ни единый мускул. Впрочем, аура мгновенно вернулась в свое прежнее состояние, контролирует свои эмоции граф превосходно.

– Не ожидал... – протянул он.

– И каков твой ответ? – поинтересовался я, а потом добавил: – Мое предложение касается не только безопасности будущих учеников. Если согласишься, то придется взять на себя и их подготовку, да и самому учиться придется.

– Староват уже для учебы, да и обязанности новые, а уйди я в школу, тогда отношения с Куларом пострадают... – Он что-то про себя прикинул и твердо заявил: – Сожалею, но отказываюсь.

Другого ответа и не ожидал, но попытаться перетянуть графа к себе очень хотелось.

– Рэн, думаю, тебе необходимо пересмотреть подход к набору учеников, – не глядя на меня, произнес Портрис.

– Может, вначале откушаем, а потом о делах поговорим? – предложил я, смотря на аппетитно зажаренного молочного поросенка, которого нес к нашему столу хозяин.

– Таким дорогим гостям! – расплылся в слащавой улыбке трактирщик, на лысине которого выступили капельки пота, глаза бегают, а аура дрожит от страха.

Вот никогда не подозревал, что Портриса ТАК можно бояться. Трактирщик шире графа минимум в два раза, на голову выше, на пальцах перстни... а вот голос подрагивает.

– Ставь и скажи подавальщикам, чтобы накрывали на стол, – не глядя на него, недовольно сказал Портрис.

– Не извольте беспокоиться, сейчас все будет, – залепетал трактирщик. – Если есть особые пожелания – готов по мере своих сил выполнить.

– А если сил не хватит? – насмешливо спросил Портрис и посмотрел на хозяина заведения.

– Сделаю все, чтобы господа остались довольны посещением моего заведения, – склонился тот в поклоне.

– Иди уже, слуг поторопи, – недовольно отмахнулся от него граф, и трактирщика как ветром сдуло.

– Знакомый? – поинтересовался я. – Очень уж встрече обрадовался.

– Знавал его раньше, – сделал кислую мину граф. – Человек он не очень, но повар – изумительный, давай опробуем, чем он нас попотчевать решил, да и поросенок стынет.

– Отвергнуть данное предложение неразумно, – медленно проговорил я, а потом рассмеялся.

– ...Да, готовит и правда вкусно! – через полчаса отвалился я на спинку стула. – Еще пара кусков – и лопну!

– Вот поэтому я и не стал его трогать, – пригубив вино и причмокнув от удовольствия, произнес граф.

У него с трактирщиком какие-то свои счета в прошлом остались, понял я.

– Портрис, мне показалось, что король остался недоволен встречей. Это так?

– В какой-то степени, – согласился глава тайной службы. – Больше тебе скажу: сам я также не в восторге от твоего плана. В Куласе достаточно достойных людей. Зачем набирать со всех восьми королевств? – Слово «восьми» он выделил голосом.

– Ты сказал – восьми? – уточнил я.

– Ну не считаешь же ты кочевников королевством? Они сами, и то себя таковым не считают. Это же племя кочевников со своим ханом и укладом, брать таких людей и учить их магии... – Он не договорил, лишь осуждающе покачал головой.

Так, про племя ничего не знал. Надо выпутываться...

– Да какая разница, как кто себя называет? На нашем материке находится девять государств!

– Но кочевники...

– Да какая разница?! Просто у них свои законы, правила, обычаи! – эмоционально прервал я графа.

– В какой-то степени ты прав, – чуть подумав, кивнул Портрис.

– Вот и я об этом, – обрадовался тому, что глава тайной стражи согласился с моими словами.

– Рэн, но земли школы расположены на территории Куласы, – привел граф еще один аргумент. – Нам... мне думается – мы должны находиться в привилегированном положении. Да и проблем со снабжением и отношением у тебя, вернее – у школы не возникнет.

– Хм, хороший довод, – кивнул я и увидел, что у графа радостно вспыхнула аура. Ничего, сейчас его немного разочарую. – Вот только есть одно «но»... – Не закончив фразы, делаю паузу.

– Какое еще «но»?

– Если рассуждать здраво, то королевство организовалось от школы, и получается, что оно должно подчиняться правилам и законам школы Кулавассы!

– А что, у школы есть законы? – выгнул дугой бровь Портрис.

– Есть, – усмехнулся я. – С этого времени можно считать, что на нашем материке не девять государств, а на одно больше. Впрочем, такое положение вещей всегда имело место, об этом только мало кто подозревал. А насчет территории – никогда и никто из подданных Кулавы не находился на территории школы. Охрана не допускает на территорию посторонних, если на то не дано согласие директора.

– У тебя есть охрана? – изумился граф.

– У школы, – коротко ответил я.

Со стражами дух никак не мог разобраться, а ему очень хотелось, чтобы меня сопровождали и охраняли те, на кого он мог полностью положиться. Вот только русалки отпали сразу по понятной причине, песчаные – без песка неэффективны, лишь попугать смогут, с барсами не все понятно, они вроде как снежные и огня боятся. Остались птички, но заставить их покинуть территорию школы никак не получалось.

– Ты хочешь подчинить Кулаву школе? – спросил глава тайного сыска.

Спросил именно *глава*: в его голосе – сталь, а аура выдает решительность к действиям.

– Мне этого не надо, свои замыслы и помыслы уже озвучил. Правда... – чуть задумался над возникшей мыслью, а потом, подбирая слова, продолжил: – Необходимо подписать договор между школой и королевствами, от которых будут обучаться люди.

– И какие пункты ты собираешься включить в договор? – нахмурился глава тайной стражи. – И как ты себе представляешь подписание такого документа? Планируешь собрать вместе королей? – Уголки губ Портриса поднялись вверх – веселится.

– Текст договора представлю завтра, – не обращая внимания на графа, пытающегося сдержать улыбку, ответил я. – А как собрать подписи – пусть болит голова у глав тайных служб! Без заключения договора обучаться истинной магии подданные королевств не смогут! А сейчас мне надо собраться с мыслями и отдохнуть. Тут есть гостевые апартаменты?

– А ты изменился... – задумчиво обронил граф. – Кустиш! Иди сюда! – крикнул он.

К нашему столику рванул хозяин трактира. Забавно наблюдать, как он спешит, с его-то комплекцией; про таких говорят – как бы тапки на ходу не потерял.

– Граф, звали? – тяжело дыша, спросил Портриса трактирщик.

– Моему другу необходимы апартаменты для отдыха. Возможно, он станет постоянным твоим гостем; с друзьями королевства денег брать не принято, а... – граф махнул рукой: – Да ты и сам все знаешь!

– Уважаемый, граф, глава тайного сыска, любезнейший господин Портрис, – начал трактирщик, чем вызвал кислую мину на лице отца моего зятя, – не сомневайтесь, вашему другу... не имею чести ему быть представленным, – он вопросительно посмотрел на меня.

– Директор школы истинной магии – школы Кулавассы, герцог Рэнион Лусар, – объявил Портрис.

– Школы магии? Директор?... – Трактирщик недоверчиво переводит взгляд с Портриса на меня. – А...

– Всею свое время, – хмуро качает головой граф.

– Понял, – кивает Кустиш. – Самые лучшие апартаменты – в вашем распоряжении, – уважительно смотрит на меня, а потом, спохватившись, добавляет: – Второй этаж, номер первый! Ключи сейчас принесу.

– За его конем не забудь присмотреть, – говорит в спину поспешно удаляющемуся трактирщику Портрис, тот останавливается и, оборачиваясь, хочет что-то сказать, но, видя раздраженный взмах руки графа, спешит дальше.

– Он ведь озолотится, если ты у него жить будешь, – печально вздыхает граф. – Но я домом еще не обзавелся, во дворце живу, а тут одно из самых лучших мест...

Да, чем дольше нахожусь в трактире, тем больше он мне нравился. Отличные апартаменты, вежливые и внимательные слуги, изумительная еда – красота... если бы не Креун. А мой советник не дает покоя, озвучивая все новые и новые пункты договора. Я уже три раза переписывал текст! Этому же все нейдет. Понимаю, что он хочет как лучше, но ведь еще и королям необходимо соблюдать интересы короны. А то он захотел, чтобы по истечении срока обучения ученик послужил на благо школы. Обучаться же, по его скромным прикидкам, всего-то – десять лет!

– Креун, побойся богов! – не выдерживаю я. – Как мы можем обязать королевства поставлять нам бесплатно еду и слуг?! Мы же обговаривали, что на это пойдут деньги, взятые за обучение!

– Рэн, поразмыслив, я пришел к выводу, что они согласятся на все условия. Мы можем требовать что угодно! Даже то, чтобы Куласа вошла в состав школы и существовала в виде придатка и обслуги!

– Так, понятно, опять мания величия проснулась... Пойми ты, в конце концов, не нужна мне власть, по буквам тебе говорю: НЕ НУЖНА! – В раздражении отшвырнул перо, немного успокоился и добавил: – Все, твоя помощь при составлении договора не требуется. Сам напишу!

– Ты хоть меня с ним ознакомишь? – разочарованно спросил он.

– Ознакомлю, не волнуйся, ты же должен знать принятые на себя обязанности!

– О боги! Он сам на себя вешает обязанности! Моему предыдущему хозяину такое бы и в страшном сне не приснилось! Имея такие возможности...

– Хватит! – рявкнул на него. – Надоело! Кто из нас, в конце концов, директор? Ты? Нет?! Раз нет, то позволь мне этот вопрос решать самому!

Дух побурчал, но перечить не стал, а я засел за составление договора. Работа предстояла трудная, необходимо постараться ничего не забыть и не упустить. Под утро с текстом упрямился, мне даже удалось пару часов поспать, прежде чем меня позвали на завтрак.

Заставленный снедью стол меня впечатлил. Поглощая еду, ни на кого внимания не обращал, вообще в последнее время расслабился, даже сторожевую сеть не ставлю. Хотя кого опасаться-то? Еда вкусная, но предел должен существовать во всем. Отодвинулся от стола и блаженно зажмурился – хорошо-то как! Это не те разносолы, которыми меня Креун потчевал...

– Уважаемому герцогу по душе пришлась моя стряпня? – прервал мои вялотекущие размышления трактирщик.

– Благодарю, все очень вкусно, – ответил, рассматривая трактирщика, у которого аура пылала нетерпением. – Ты что-то еще хотел?

Трактирщик переминается с ноги на ногу и никак не может начать разговор.

– Ваша милость, а где находится ваша школа и кто в ней обучается? – задал он вопрос.

– Учеников еще нет, а местонахождение... – Я задумался. – Спроси у графа Портриса, если захочет – скажет.

– Если я правильно понял, то вы прибыли произвести набор учеников в школу. А обслуга вам нужна?

– Э-э-э, имя твое запомнил...

– Кустиш, к вашим услугам, – напомнил он мне.

– Ты правильно мыслишь, Кустиш, – кивнул я. – Учеников скоро наберу, а потом и про службу подумаю. – Тут немного душой покривил. Мысли о слугах покоя не давали, но пока... нет денег.

– Как понимаю, школа строится и нужна услуга – будут приезжать гости, ученикам и учителям потребуется отдохнуть. А где лучше всего расслабиться? В трактире! Вот я и подумал... – он осекся. – Или трактир уже есть?

– Нет, такого заведения нет, – ободряюще улыбнулся я. Интересно слышать такие своеобразные логические размышления из уст трактирщика, почувствовавшего запах золота.

– Так я бы мог открыть его там. Скажите где – и через пару-тройку месяцев отобедаете, а может, и отужинаете за счет заведения, – предложил он.

Предложение интересное; можно сказать, одна проблема решается сразу и без моего вмешательства, но надо взвесить и продумать. Да и договор пока ни король, ни граф не видели. Вдруг упрутся и им не понравится статус независимой школы?

– Место назвать не могу, да и добраться туда без меня никак не получится, – ответил ему, но надежду решил дать: – Через пару недель приеду – и к этому разговору мы вернемся, если желание не пропадет. За это время подробности о школе появятся.

– Ваша светлость, – он приложил руки к груди, – вряд ли откажусь от своих слов. Когда мое заведение посещают артефактики – доход греет душу.

– Иди уж, – усмехнулся я, – а об этом мы еще поговорим.

Кустиш, кланяясь, ушел; вот хитрый жук – мгновенно прикинул доход с теплого местечка и постарался его застолбить. Расслаблялся недолго: минуту, не больше. Следующим моим собеседником оказался герцог с каким-то невыговариваемым именем. Он не стал ходить вокруг да около, а сразу потребовал (именно так, а не иначе) взять в ученики его сына. Отнекиваясь, что без проверки и предварительного согласия Кулара о наборе учеников не может идти даже речи, еле-еле отделался от назойливого вельможи. Вслед за ним мой столик посетила дородная дама – графиня, вдова и потому глава семейства – и принялась хлопотать о своей кровиночке, которую она хочет видеть могущественным магом. Похоже, что все кому не лень знают не только про открывающуюся школу магии, но и моя персона им известна. Вежливо распрошавшись с графиней, естественно, никаких обещаний не дав, нервно дернулся, когда увидел, что к столику направляется уже целое семейство. Вот откуда они все берутся? Заклинание и сторожевая сеть показывают заинтересованные ауры людей, находящихся в соседнем зале. Чтобы в трактире, в одном зале – и все люди чем-то заинтригованы? Не верю!

– Кустиш! – призываю трактирщика, тот в мгновение ока появляется подле меня. – Объясни-ка мне, что происходит?! Почему в зале, кроме меня, никого нет?

– Портрис велел, чтобы по высшему разряду вас принять, – стараюсь, – ответил мне тот, но глазки вильнули, а его аура с его же словами не согласилась.

– Угу, а глава тайного сыска в курсе, кто раззвонил обо мне?

– Боги свидетели, – он прижал руки к груди, – никому не говорил, они сами пришли!

– Ага, сами, – не согласился я. – Граф велел тебе обслужить меня на высоте, – напомнил ему, – так сделай милость, пускай меня никто не беспокоит! – повысил голос и для пущего эффекта выпустил искру и направил ее на внушительный живот Кустиша.

– Ай! – подпрыгнул тот. – Уже бегу, все сделаю! – В его голосе просквозил восторг, он развернулся и рванул в соседний зал.

Эх, зря искру выпустил!

– И скажи всем, что я не принимаю! – крикнул ему вдогонку.

Семейство наблюдало эту сценку с открытыми ртами, но подойти не решились, развернулись и отправились вслед за трактирщиком. Хм, вот их и Кустиша ауры показались рядом с любопытствующими в соседнем зале. Они что-то тем рассказали, и ауры посетителей вспыхнули еще большим любопытством. Так, надо рвать когти из Куласы, а то меня просители

заклюют! Однако граф мне нужен, без согласования текста договора не уеду. Встаю и иду в апартаменты, дожидаться в зале главу тайной гильдии не хочется, наверняка кто-нибудь шустрый отыщется и решит напроситься в ученики.

Портрис не сильно заставил себя ждать, пришел к обеду. И после приветствий углубился в текст договора. Читал долго, перечитывая не один раз, потом отложил бумагу и сказал:

– Рэн, боюсь, король не согласится подписать такой договор.

– Его право, – пожал я плечами. – Школа в любом случае откроется и учеба начнется. Народа хватает, вот только не большую ли ошибку совершит Кулар?

– Но ты просишь невозможного! Признать территорию школы независимой, а она стоит на земле королевства. Да и выгоды от твоего договора никакого, одни проблемы! Сам подумай: в Куласу начнут съезжаться со всех королевств, начнутся распри, а где ругань – недалеко и до открытых столкновений! А оно нам надо?..

– Портрис, – прервал я графа, покачав головой, – ты не убедителен. Гости обязаны подчиняться законам хозяев, а если не захотят, то напому тебе: существует тайная служба, а есть еще и городская стража! Они и должны обеспечивать порядок. Так что не перекладывай свою ответственность на мои плечи.

– Тогда прошу только об одной уступке – количество людей. Увеличь вдвое учеников от Куласы, и я обещаю – добьюсь, что король договор подпишет, – сделал последнюю попытку граф.

– Хм, – мне вспомнилась встреча с гильдией артефактиков, от них кто-нибудь тоже захочет учиться. По крайней мере предложу, да и захватить к ним в гости у меня желание есть, обещал опять же... – Хорошо, увеличу вдвое, но решать, кто достоин учиться в школе, буду сам.

– Да? – Граф озадаченно посмотрел на меня, не веря в легкую победу. – Рэн, что-то ты замыслил...

– Все без обмана, – улыбнулся я. – Договор таков, что от Куласы наберу вдвое больше людей. Предварительно планирую набрать по три человека от каждого из государств. Думаю, из степи никто желания не проявит. Из каждой тройки в будущем должен остаться один человек в школе на правах учителя и взять на себя ответственность за учеников из своего королевства. Хотя возможно, и не всех оставлю.

– Почему думаешь, что из степи никто не захочет учиться?

– Пока до них слух дойдет, пока расшевелиятся... – скептически пожал я плечами. – Да и подходы со взглядами у нас различны.

– Мне кажется, ты ошибаешься, – покачал головой Портрис, – степники, думаю, поступать все же попытаются, хан у них своего не упустит!

– Возможно...

– Выходит, ты планируешь принять двадцать семь человек? – подсчитал граф уже с учетом обещанных людей от Куласы, но без учета степняков, или с ними, но не посчитав двойного числа мест для своего королевства. – А разместить их сумеешь?

– Наверное, ты хотел сказать – прокормить? – поправил я его. Граф махнул рукой, мол, разницы никакой. – Да на такое количество золота можно содержать армию, а не только учеников. Впрочем, пусть от этого моя голова болит. А учеников, может, и больше будет...

– Рэн, мы же вроде решили, что наших людей будет в два раза больше, чем от других королевств, – напрягся граф.

– Это все предположительно. – Я встал и подошел к окну. – Может, никто и не захочет на таких условиях обучаться.

– Не смей меня, – Портрис подошел и встал рядом, – ажиотаж в таверне говорит о многом, а ведь лишь слухок небольшой прошел. Тебе бы исчезнуть на пару недель, за это время отправлю депеши в королевства.

– Хорошо, – согласился я, – да и планы определенные есть. Тогда так: договор у тебя, ты передашь его на подпись королю, копии разошлешь по государствам, если к кому и не дойдет – невелика беда, слухи как пожар в лесу распространяются. Так, насчет особенного положения Куласы – дополню договор, что школа обязуется защищать королевство от посягательств извне. Кулар подпишет?

– Рэн, обещать за его величество не могу. – Портрис потер щеку. – Считаю, что выхода у него нет, да и условия, если разобраться, не такие и плохие.

– Вот и ладно, – хлопнул я ладонью по подоконнику. – Ты иди к королю, а я отправлюсь по делам.

– К Кинэлле отправляешься? – поинтересовался граф.

– Да, сперва заеду в гости к одним знакомым, но это по пути, потом Гунера навещу. Планирую еще заехать в Лиин и посетить свое поместье, не уверен, что времени на все хватит, но... – развел руками, – как выйдет. Через три, максимум четыре недели вернусь и устрою смотр желающим учиться.

– А если Кинэлла решила, э-э-э... – Глава тайной стражи замялся, но все же мысль завершил: – Вдруг она решила связать свою судьбу с другим человеком? Сам понимаешь, жизнь – штука сложная и непредсказуемая...

Мои кулаки непроизвольно сжались, скулы свело, аура полыхнула от гнева.

– Тогда... совет им да любовь, – выдал я, сквозь сжатые зубы. – Избраннику ребра пересчитаю да пару зубов выбью – пусть она его с ложечки кормит!

Откуда только злость взялась? Глаза аж кровью налились, сердце заколотилось, и тут-то я понял, что без Кин мне придется ох как нелегко. Не могу даже представить, что ее кто-то другой будет в объятиях сжимать...

– Да не переживай ты так, не может она с тобой так поступить. Да и со стороны виднее, кто как к кому относится, – попытался успокоить меня граф.

– Вот на месте и разберусь, – немного успокоившись, ответил я.

Глава тайной стражи помолчал, а потом перевел разговор:

– Ты говорил, что добираться планируешь по морю; корабль бы предварительно зафрахтовать... – намекнул глава тайной стражи.

– Для этого в портовый город ехать придется, дней пять потеряю, а платить за судно прямо сейчас – смысла не вижу, да и нечем, – ответил я, умолчав о драгоценных камнях в кармане, расставаться с которыми страшно не хочется: пусть на черный день останутся.

– Куласа может взять на себя все... – Видя мое кислое лицо, граф прервал себя и рассмехался, а потом серьезно сказал: – Рэн, слишком я погрузился в королевские дела – извини, мы же с тобой родственники, да и милость короля может вдруг перемениться...

– Ты желанный гость на моей земле. – Посмотрел Портрису в глаза и протянул руку, тот ее молча пожал и благодарно кивнул.

На этом мы с графом распрощались, ему мое появление прибавило хлопот. Да и у всей тайной стражи теперь головной боли прибавит, в этом нет никаких сомнений. Свое путешествие откладывать не стал – пообедал и, хотя принято отправляться в путь с утра, покинул Куласу.

Ворон неторопливо переставляет копыта, я же рассматриваю округу: народ в столицу идет потоком, а вот в попутном мне направлении никого нет. Не удивительно: дело к вечеру, ночевать в лесу придется, а обозники стараются за световой день пройти как можно большее расстояние. Первоначальный план я изменил, первым делом решил посетить Гунера и поговорить с Кин. Теперь-то она должна поехать со мной! Магия ей интересна, а изучить эту науку сможет только с моей помощью. А в гильдию рыскачей нанесу визит на обратной дороге. Решено! К этому еще и поведение Креуна подталкивает, заставляя задуматься: мой советник

разговаривать о девушке не желает, правда, я особо и не настаиваю, но... Ладно, на месте разберусь. Решив для себя, что делать дальше, пустил Ворона рысью. Время тянуть смысла нет, да еще при его катастрофической нехватке. На границе меня пропустили не досматривая и не требуя никакой мзды. Похоже, не обошлось без указаний от великосветских особ! Пограничная стража просто по стойке смирно вытянулась при моем появлении, как с одной, так и с другой стороны. Столица встречает по своим правилам, за въезд пара серебряных – и езжай куда хочешь. А вот при подъезде к дворцу все меняется: перед крыльцом полукругом выстроилась охрана во главе с Кринтом. Артефактики просто светятся от энергии, исходящей из активированных амулетов. Бросаю беглый взгляд на потоки магии, окутывающие их – сплошная защита и почти ни одного боевого. Хм, бояться? Не доезжая до них пяти метров, останавливаюсь, предварительно сам заготовив заклинание защитных щитов.

– Капитан! – приветственно кивнул Заргу.

– Герцог, рад видеть вас в добром здравии! – улыбнулся он мне, а потом огорошил: – А вашей жены во дворце нет.

– Нет? – изумился я и мысленно послал пару ласковых словечек Креуну, тот в ответ лишь крякнул, но промолчал. – Гунера тоже нет?

– Его величество ожидает вас и просил организовать торжественную встречу, – отрапортовал капитан.

– И для встречи артефактики активировали защитные амулеты? – спешившись, спросил я.

– Рэн, сам понимаешь, что агуны не могут лишиться еще одного короля за столь короткий срок, – улыбнулся мне Кринт, приближаясь со спины и протягивая руку для рукопожатия.

Хм, а ведь на меня прямо засаду устроили! Придворный артефактик и вовсе переливается в магическом зрении потоками, причем атакующими заклинаниями. Мне даже стыдно стало, что у самого толком ничего не подготовлено. Люди к встрече готовились, нервы себе трепали, а я атаковать и не планировал... пока не планировал. Однако с каждой минутой ситуация мне нравилась все меньше.

– Здравствуй, – пожал я протянутую руку Кринта и спросил: – Кин где?

– Графи... герцогиня покинула дворец три дня назад, – он отвел взгляд, – где она сейчас, мне не ведомо.

Я непроизвольно почесал указательным пальцем висок, пытаюсь расшифровать всплески ауры Кринта. Тот пытался свои чувства скрыть, но не все ему удастся, всплески прорываются, и вот что в них – непонятно: вроде и смущение, и растерянность присутствуют, но вот чувства вины – не наблюдается.

– Значит, покинула? – задумчиво переспросил я. – Одна?

– Ее телохранители сопровождают, те, которые ее в замке еще защищали, – сказал капитан.

– Рэн! – раскинув руки, от крыльца ко мне идет улыбающийся Гунер. – Как же рад тебя видеть!

– Ваше величество, – склонил я голову в знак приветствия.

– Ой, да ладно тебе! – Подойдя вплотную, он дружески хлопнул меня по плечу, а за его спиной маячит напряженная фигура генерала. – Говорил же я вам, что он, не разобравшись, не станет... – Король замолчал и взглянул мне в глаза.

Сложить одно с другим – много ума не надо. Портрис или Креун! Кто-то из них предупредил Гунера или Кин. На прямой вопрос советнику получил заверения, что он с королями общаться не может, да и если бы захотел, то без моего ведома не стал.

– Ну а Кин-то ты сказал?! – утвердительно спросил его.

– Мы с ней пару раз общались, – не стал он уж совсем отказываться. – Может, и говорил, что ты в гости едешь, но про то, что у тебя настрой всех по стенке размазать – и в мыслях не держал сказать! Потому что такого нет!

Да, тут я погорячился, советнику известны мои планы, и в них не значилось нападать на Гунера. А вот Портриса такая идея посетить могла, в особенности после нашего последнего разговора.

– Значит, глава тайного сыска общается с королевским двором агунов, – произнес я вслух и посмотрел на Гунера.

– Рэн, сам понимаешь, дружественные королевства делятся между собой важной информацией, – мягко улыбнулся недавний князь, а ныне, с моей подачи, король. – Пойдем во дворец, ты с дороги устал – отдохнешь, а потом и о делах поговорим.

Я потрепал Ворона по морде и попросил его не хулиганить, а сам кивнул Гунеру и последовал за ним во дворец. Апартаменты мне выделили те самые, в которых мы разругались с женой. В комнатах царил беспорядок: видно, что она тут так и жила после моего отъезда. А вот покидала дворец в спешке. Но почему не прибрали номер? Я присел на край кровати и задумался, потом встал и обследовал помещения. Тут проживала женщина, причем одна, это видно по интимным вещам, которые любая дама постарается не показывать своему мужчине. А может, таким образом, Гунер пытается мне намекнуть, что у Кин никого нет? Но это не слишком многое объясняет! Она могла тут жить время от времени, а большинство ночей проводить совершенно в другой постели! Со злостью пнув маленькую подушку, попавшую под сапог, пошел в ванну – не мешает смыть дорожную пыль, да и голову стоит немного охладить. Мои подозрения не развенчались, но искорка надежды зажглась. После душа отправился в кабинет короля, его величество соизволил ожидать меня там.

– Рэн, – начал Гунер, как только я вошел, – хоть режь, но про Кин ничего не скажу, она с меня слово взяла.

– Да что же это такое-то... Сговорились вы все, что ли? Что происходит?! – У меня просто кулаки зачесались, так захотелось ударить со всей силы по столу. С трудом подавил это желание. – Но хоть что-то ты сказать можешь?

Гунер потрогал кончик носа, провел ладонью по щеке и медленно произнес:

– Дамы в разное время становятся непредсказуемыми, понять их мужчинам невозможно. Твоя жена – мудрая женщина, и вместо ссор с тобой выбрала разлуку. Права ли она – рассудит время, но... – Он задумался, подбирая слова, потом прищелкнул пальцами и закончил мысль: – Вы необходимы друг другу и вряд ли вас что-то разлучит.

– Креун, поясни хоть ты! – взмолился я, передав слова короля советнику. – Расшифровывая слова, ты не нарушишь клятвы, данной Кинэлле, а мне ничего не понятно, кроме того, что не все так и плохо.

– Профессионал! – с уважением произнес дух школы, а потом пояснил: – Это я про короля. Вот истинный политик: сказал много, а конкретно – ничего, и выводов сделать можно множество. Мне нечего пояснять, все и так ясно, расшифровывая слова – нарушу клятву.

«Так, от этого ничего не дождешься», – ругнулся я на советника и обратил взор на Гунера. Тот сидит в кресле и изучает мою реакцию.

– И в какую сторону направилась моя жена? Только не говори, что это тебе не ведомо – не поверю!

– В сторону королевства Гройн, – не стал тот скрывать.

– К моей сестре? – удивился я, но Гунер лишь пожал плечами и, разведя руками, улыбнулся.

Задерживаться во дворце никакого смысла нет, надо жену догонять, однако и про школу забывать нельзя.

– Вот, ознакомься. – Выложил перед ним текст договора о приеме в школу.

– Что это? – сделал удивленный вид тот, а аура не дернулась ни на миллиметр – знает!

– А глава тайного сыска соседнего королевства тебе еще не прислал данный документ?

– Нет, он что-то говорил, но такой договор надо рассматривать на королевском совете, слишком сложно... – почесал Гунер щеку. – Не могу дать немедленный ответ, пару дней на раздумья возьму.

– Да хоть год! Это предложение, с ним или согласишься, или... – махнул я рукой. – А сейчас – извини, пора в дорогу: может, успею Кин в Лиине перехватить.

– Рэн, а как же рассказ о твоих приключениях? Сжался! Ужасно интересно! А я в ответ о здешних событиях тебе поведаю.

Вот знаю же, что он меня просто пытается задержать, но... гостеприимство необходимо уважить. Да и не займет это много времени. Увы, оказался не прав. Гунер мой рассказ выслушал, план по обучению одобрил, попытался, правда, насчет количества мест для учеников поторговаться. Мол, королевство-то – мое родное и сам я без пяти минут король, но у него ничего не вышло. Потом он принялся рассказывать, как жилось ему, в процессе разговора мы с ним смачивали горло вином. Хоть и не запянул я, но хмель в голову все же слегка ударил. Когда уже хотел прощаться, король вытащил два знакомых игровых артефакта и «слезно» упросил научить его играть, пообещав, что второй артефакт станет моим. Научил, даже выиграл со счетом три на два, но... в дорогу отправляться на ночь глядя глупо, да и пошатывать от усталости начало. Утром почему-то голова раскалывается, а подлечить меня никто не желает, зелье кончилось у всех одновременно! Только голову отпустило – Генер с игровым брусочком и намерением взять реванш за вчерашний проигрыш. Реванш у него не выгорел, но игра стала все больше и больше походить на тактическое сражение. При счете два на два, встаю и говорю:

– Ты теперь любого сам обучить можешь, а мне пора.

– Да куда ты на ночь собрался-то? Хоть утра дождись!

Глянул в окно: действительно, опять темнеет. Да уж, игра затягивает. Но Гунер-то каков?! Тихим сапом, а на полтора дня он меня задержал. Ничего, завтра с утра Ворона в галоп пушу, нагоним так молниеносно уходящее время!

– Да, пожалуй, до завтра останусь, – вздохнув, ответил я.

– Вот и отлично! – Король хлопнул в ладоши и сказал возникшему в дверях стражнику:

– Пусть стол в этом кабинете накрывают!

– Будет исполнено, – кивнул тот.

Гунер перевел взгляд на меня и, потирая руки, предложил:

– Давай еще разок сыграем? Отыгрываться-то надо!

– Ну давай сыграем, спешить пока некуда, – согласился я и вызвал второе поле для битвы иллюзорных зверушек.

Глава 3

Гильдия отверженных

Пыль на дороге клубится столбом позади, Ворон несется как стрела из лука. Конь доволен – застоялся и сейчас резвится, у меня настроение также приподнятое. Гунер в последней игре мне проигрался в пух и перья, и общий счет стал семь – пять! Да, на сон всего пару часов осталось, но этого хватило, чтобы чувствовать себя бодрым и полным сил. За игрой решили и вопросы обучения, король попытался навязать свой взгляд на это, но у него не прошло. И так число учеников может увеличиться, а такую нагрузку выдержать... вся надежда на духа. Креун справится, но пара человек ему в помощь необходима. Кто-то обязан приглядывать за порядком, решать бытовые вопросы... у меня и советника на все разом не хватит ни рук, ни глаз. Но кого пригласить? И сколько? Ладно, начнем считать: кухарки нужны, прачки, уборщицы... Нет, так дело не пойдет! Закончится тем, что у меня целый город поселится! Убирать помещения и стирать свои вещи будут сами ученики! Мне, правда, это не грозит – советник справится. А вот со стряпней... Да и должность управляющего вводить придется. Бег Ворона замедлился, он вопросительно каркнул и вовсе остановился.

– Ты чего? – обратился я к верному другу.

В ответ он заржал и мотнул мордой в сторону леса, через который пролежала дорога. Так-с, в магической сети – семь аур, не движутся и находятся по разные стороны дороги. Засада? Посмотрим...

– Давай узнаем, кто это готовит нам встречу, – сказал Ворону, пуская его шагом.

Мелькнула мысль скрыть наши с конем ауры, но получилось бы не так интересно. Щит перед конем выставить пока не спешил, но заклинание перед магическим взором подготовил. И не одну стену, а еще удар огнем и стену воды, последнее заклинание может остановить пущенный в упор болт из арбалета и является само по себе еще и защитой. Фаербол также остановит летящие предметы, но он имеет меньшую в разы площадь, и вероятность встречи с болтом или стрелой уменьшается. Хм, классика жанра – поваленное дерево через дорогу, на котором сидит человек с арбалетом в руках и мечом на поясе. Сейчас денег за проезд просить станет. Останавливаю коня в пяти метрах от незнакомца. Молча разглядываем друг друга. На вид мужик как мужик, но вот глаза и повадки выдают бывалого воина, навскидку ему лет сорок – сорок пять, гладко выбрит, волосы убраны под шляпу, и за спиной виден лук. Одет не как разбойник, все со вкусом, хоть и не из дорогой материи. Аура спокойная и чуть раздосадованная. Не меня ждали? Неужто опять, как когда-то – попал в засаду, не для меня приготовленную? Печально... Хотел уже на деле посмотреть, чего мои навыки стоят. А может, нападут?

– Уважаемый, какие-то проблемы? – обратился к неизвестному.

– Да вроде бы никаких. – Он задумчиво поправил шляпу и посмотрел мимо меня.

Ауры его сторонников, а других тут находиться не могло, взяли нас в круг. Интересно, откроют стрельбу? Позади Ворона выставил воздушную стену, все же опасность лучше наблюдать собственными глазами, а не опираться на магическую сеть.

– Могу ехать? – уточнил я.

– Дерево, – пожал тот плечами и замолчал.

Честно говоря, этот разговор меня перестал забавлять. Все как-то неправильно, разбойники так не поступают!

– Что «дерево»? – раздражаясь, спросил я.

– Его надо оттащить, чтобы проехать. – Он встал и потянулся. Вся его поза говорит о том, что о нападении он и не помышляет. Да и аура спокойна... – Я мог бы вам помочь, но любой труд необходимо оплатить... – он не закончил фразы и, прищурившись, посмотрел на меня.

– А! Значит, просто грабеж! – обрадовался я.

– Нет-нет, что вы! – замахал тот руками. – Мм... я не грабитель и не разбойник, просто попал в тяжелое положение и готов за определенную сумму вам помочь.

– А помощь стоит всех моих денег? – хмыкнул я, а Ворон нетерпеливо каркнул: мол, хозяин, давай разбирайся быстрее, да поскакали. Кстати, он мне напомнил еще об одном – аур лошадей поблизости не наблюдалось. Выходит, разбойники живут поблизости и пришли пешком.

– Помощь стоит пять золотых, – поглаживая арбалет, ответил незнакомец.

– А почему не десять? – рассмеялся я.

– Можно и десять, – серьезно кивнул тот. – Деньги никогда не помешают.

– Ладно, – обрывая смех, посмотрел на воина, а в том, что передо мной воин – сомнений нет; странный какой-то, но воин, – мне ничего не мешает перемахнуть дерево на коне.

Пущенный болт заметил в самый последний момент, да и то благодаря Ворону, который боком прыгнул вправо. Вот никогда бы не подумал, что он так может! Швырнул в воина фаербол и оглянулся: на дороге стоят его подельники с разряженными арбалетами и открытыми ртами – устали под ноги моему коню. Проследил их взгляды – у копыт Ворона лежат болты от арбалетов – в спину били! Не теряя времени, снимаю воздушную стену и бью потоком воды. Н-да, страшное заклинание: людей смело как песчинки в урагане, закружило и приложило об деревья. Мгновение – и лишь треск ломающихся веток и костей, даже вскрикнуть никто не успел. Дрожь пробежала по телу – страшно... минуту назад эти люди строили собственные планы, их переполняли силы и надежды, а теперь... А что там с незнакомцем? Хм, валяется у дерева, надо бы обыскать. Спешиваюсь под неодобрительное ржание своего коня и направляюсь к воину. Арбалет почернел от встречи с моим заклинанием и валяется в стороне, лук переломлен, а сам он лежит, уткнувшись лицом в землю. Переворачивать и смотреть, что сотворил мой удар, не хочу, просто обшариваю карманы. Н-да, в карманах не густо: ножик, пара медяков, и все.

– И кто ж ты такой-то? – печально задаю вопрос, прикидывая в уме, как поступить дальше. Похоронить разбойников – часов пять угробить, сообщить страже – не меньше, а то и больше времени потеряю.

К моему удивлению, воин не отправился на встречу к богам, он застонал и попытался перевернуться на спину. Я вытащил из-за пояса кинжал и недолго думая перерезал у незнакомца перевязь ножен с мечом и отложил оружие в сторону. Потом еще раз просканировал незнакомца на магические артефакты, но, как и вначале, ничего не обнаружил. Бесцеремонно хватаю жоака за плечо и переворачиваю на бок, чтобы видеть лицо. Внешних повреждений нет, лишь глаза в разные стороны смотрят. Подношу кинжал к его горлу и говорю:

– Кто и зачем велел устроить на меня засаду?

– Бр-р... – потряс воин головой, чуть порезавшись об острие кинжала.

По затуманенному взгляду ясно, что ничего не соображает, да и аура почти угасла. Но повреждений-то не видно! Да, он приложился об дерево, но фаербол ему не смог причинить вреда, и это еще одна загадка. Черт! Аура угасает.

– Кто ты и как тебя зовут! – убираю кинжал и трясую незнакомца за плечо.

– Где я? – спрашивает он, голос безжизненный и слов почти не разобрать.

– В лесу, засаду устраивал!

– В лесу? – удивленно переспрашивает смертельно раненный, а в этом сомнений нет. – А где корабль, море?

– Какой корабль? Ты кто?!

– Я?.. Не знаю... – Он растерянно смотрит на меня, а из уголка его рта показывается капелька крови.

Голова воина дернулась, кровь струйкой потекла по подбородку, глаза закатились, и он отправился на встречу с богами. Черт, ничего не понятно! Пришлось его тщательно обыскивать, и вот тут-то нашелся амулет, сумевший заблокировать мой магический удар. Правда, жизнь воину он не спас, но будь расстояние больше, может, и вовсе вреда бы ему удар не причинил. Самое главное – амулет-то сделан не так давно! Отличить артефакты истинных от вновь созданных труда не составляет. Да и не делали в старину такие амулеты, уж работу древних мастеров я повидал. А вид у амулета и вовсе странный: квадратная золотая пластинка, толщиной пару миллиметров, имеет размер примерно пять на пять сантиметров. На эту пластину по диагонали припаяны две золотые полосы с выбитыми на них рунами, а в образовавшихся треугольниках впаяны четыре рубина. Исполнение амулета топорно-грубое – такое ощущение, что его делали наспех и ценности он не представляет. Однако этот амулет смог противостоять моему удару!

– Креун, – зову советника и рассказываю ему о стычке в лесу и ее последствиях, особое внимание уделяя амулету.

– А руны ты расшифровать не можешь? – переспрашивает меня дух школы, в голосе слышится не меньшее удивление.

– Мне они не знакомы, – подтверждаю я.

– Но схожесть с какими-то есть?

– Хм, – вглядываюсь в руны, – при желании можно отнести к той или иной, но всегда останется пара завитков, не вписывающихся в привычную картину.

– Странно... – протянул советник, а потом начал давать указания: – Рэн, внимательно всех обыщи, все необычное сохрани. Мертвецов спрячь, похорони, избавься от тел, но сделай так, чтобы тела не нашли. Дорогу освободи, и чтобы о твоём бое никто не догадался.

– Да чего мне опасаться-то?! – возмутился я, представляя заданный объем неприятной работы.

– Все непонятное представляет угрозу, а именно с таким ты и столкнулся. Рисковать школой и твоей головой – непозволительная роскошь! И вообще, не слишком ли всесильным ты себя возомнил? – принялся тот меня отчитывать. – Неужто считаешь, что опытные артефактики с тобой не справятся? Да на раз!

– Так уж и на раз? – возразил я, подводя под тело воина воздушную стену и отправляя его в кусты на обочине дороги.

– Десяток – точно справится! – твердо ответил Креун, но потом добавил: – Пока справится, учиться тебе еще...

– Да знаю я! – перебил своего настырного советника, склоняясь над одним из стрелявших мне в спину.

Одежда разбойника беднее, оружие и вовсе дешевое, если не считать арбалета, но и тот не из дорогих. В карманах – пара медяков и больше ничего, у остальных примерно такой же набор. Отличия лишь в деньгах – у кого-то меньше, у кого-то больше. Нет ни амулетов, ни артефактов. В общем, ничего не понятно, все странно и неясно. На кого засада, зачем? Потеря во времени не слишком большая – всего пара часов, а мог бы и головы лишиться... Прав Креун: нельзя недооценивать своих противников. А ведь в скоротечной стычке я их действительно недооценил, они меня также не посчитали серьезным противником. Действуй разбойники профессиональнее – и неизвестно, как бы я выкрутился. Нет, в том, что вышел бы победителем, и сейчас сомнений не возникает, но... это в данной ситуации. А если у воинов, атакующих со спины, имелись бы амулеты и удар воды не нанес им повреждений? Подготовить еще заклинания я не удосужился...

На постоя решил встать в ближайшей деревне. Надо отдохнуть да разузнать: может, о незнакомцах кто-нибудь поведает. А деревня-то зажиточная! Территория обнесена забором –

деревянным, правда, он не может служить сильной преградой – но все же. У распахнутых ворот несли службу два мужика.

– И какова плата за въезд? – поинтересовался я у них, останавливая недовольного Ворона, который счел ниже своего достоинства уделить время данным стражникам.

– Да мы, ваша милость, за порядком следить поставлены, – сдернув с головы картуз, ответил мужик.

– Что-то я рядом замка не заметил, вы чьих будете? – задал я еще один вопрос.

– Над нами только король! – прозвучал гордый ответ.

– Понятно... – Пряча улыбку, посмотрел на молодого паренька, который выпятил грудь – гордится своей независимостью. Зато ясно, для чего забор с караулом: деревня объединила всех, кто не хочет присягать на верность господину, но от забав высокородных это слабая защита. Вот им и приходится показывать, что какая-никакая сила у них имеется. Ежели, забавы ради, какой-нибудь графенок с друзьями захочет напакостить или на девку какую покуситься, то ведь и по шеям надают! Суд-то, конечно, может и наказать за такое неуважение к высокородным, но это лишь потом случится...

– Перекусить у вас где можно?

– Так ить, трактир-то как обычно, в центре ставят, – махнул рукой старший крестьянин в сторону деревни. – Мы всегда гостям рады.

Действительно рады: аура довольная, но растерянность и удивление присутствуют. Кидаю им пару медных монет и въезжаю в деревню. Улица чистая, дома добротные, дети бегают, куры с утками ходят, коровы мычат, собаки гавкают – идиллия деревенской жизни, но вот напряжение какое-то ощущается. Даже Ворон ушами запрядал и насторожился. Хм, деревня стоит рядом с трактом, на разбойничий лагерь не похожа, задействованных артефактов не наблюдаю – да и вообще никаких; потоки магии ведут себя обычно. Так что же покоя-то не дает? Или сам себя накручиваю? Спешиваюсь у трактира, узнать который может любой: нож и вилка над входом никак не дадут ошибиться. Коня привязывать не стал, просто похлопал его по боку да шепнул:

– Ты тут по сторонам посматривай, что-то мне не нравится это место.

Ворон коротко каркнул, полностью разделяя мое мнение.

И только войдя в трактир, догадался по лицам и повадкам посетителей – гильдия всевозможных услуг! Народ настолько разный и пестрый, что перепутать нереально. А самое печальное – в данную гильдию входят все те, кого изгнали из собственных. Тут и воры, провинившиеся перед своим сообществом, но не получившие смертельный приговор, а с ним и «перо» в бок, да и других темных людишек хватает. Наблюдаю и двух воинов в черном – ночные убийцы. Вижу тройку что-то бурно обсуждающих купцов, а их могли изгнать только за обман в сделках. Так может, мои недавние оппоненты отсюда вышли? Нет, вряд ли, слишком близко от своего дома ни один из них промышлять не станет. Ведь это последняя, низшая гильдия, после которой для любого человека, будь он вор, артефактчик или обычный крестьянин – только смерть. Данное общество провинившихся перед своими не прощает, тут лишь одно наказание. А выживать им приходится нелегко. Деловые отношения с другими гильдиями краткосрочны, только золото в обмен на товар, или наоборот. А уж за услуги и вовсе рассчитываются после. Н-да, сюда никто просто так не придет и не заедет. В растерянности постоял у входа и пошел к стойке. Разговоры при моем появлении стихли, даже купцы с надеждой посмотрели в мою сторону: может, заказ какой имею...

– Перекусить и выпить, – бросил я трактирщику и направился к свободному столику.

Платить деньги за еду тут необходимо перед заказом, но меня это правило не касается. Да и таким образом становится ясно, что к данной гильдии никакого отношения не имею. Краем глаза заметил, что трактирщик потоптался в нерешительности, а потом крикнул подавальщика и что-то ему приказал. Тот нехотя отправился в мою сторону.

– Что господину угодно? – спросил подавальщик, совсем молоденький паренек, лет пятнадцати, но с такой безысходностью в глазах, что жуть берет.

– А чем может похвастаться это заведение? – ответил я вопросом на вопрос, но потом махнул рукой: – Легкого вина, жареного мяса с гарниром, пару салатов – и, пожалуй, все. Найдется такая еда для путника?

– Стоимость обеда составит золотой и пять серебряных монет, – что-то подсчитав, ответил тот.

– И? – вопросительно посмотрел на него.

– Уже несусь, – стушевался тот и ретировался.

Разговоры возобновились, но на меня время от времени кидали заинтересованные взгляды. Всем интересно, каким ветром меня сюда занесло. А то, что я просто решил передохнуть и перекусить, никому в голову не придет. Наконец стол накрыли, и можно утолить голод. А он оказался таким, что потребовалась добавка. Поглощая вкусно приготовленную пищу, еще раз вспомнил стряпню Креуна и непроизвольно поморщился.

– Неужто не по душе пришлось? – раздался вопрос. – Позвольте присесть?

У моего столика стоял седой низенький старик. Одет неброско, аура спокойная, черные глаза изучающе меня разглядывают, а вот два бугая за его спиной говорят о том, что пожаловал один из главных в гильдии.

– Присаживайтесь, – кивнул я на стул и, со вздохом отложив вилку, ответил на первый вопрос: – А еда понравилась, последнее время не часто такими разносолами меня потчевали.

– А что вас привело к нам? Поймите, на территории гильдии все вопросы решаются с моего одобрения; это ежели где-то там, – старик указал пальцем в сторону двери и расшифровал свои слова, – за границей поселения, то в моем согласии нет нужды.

– Увидел забор и подумал, что неплохо бы перекусить, – пожал я плечами.

– Значит, просто гость? – выгнул он бровь дугой.

– Ага, – согласился с его словами, а потом попенял: – Правда, меня на вашей вотчине чуть на встречу с богами не отправили, но это лишь подтолкнуло искать место отдыха.

Креун из себя выйдет, если расскажу ему, что выложил все первому встречному. Но дело как раз в том, что это далеко не простой и совсем не последний человек в этих краях. Подозреваю, что власти в округе у него будет поболее, чем у короля. Глава гильдии отверженных здесь – закон и порядок, никто в здравом уме не пойдет против установленных правил. Так что возможны лишь два варианта: или он в курсе происходящего, или кто-то пошел наперекор ему и гильдии.

– Кто, где? – прошипел старик, его аура полыхнула гневом, глаза сузились, а кулаки сжались.

Казалось, вопрос он задал шепотом, но столько злости, силы и ярости в его голосе, что в трактире мгновенно установилась тишина.

– На тракте, в паре километров отсюда, там, где дорога лесом проходит, со стороны столицы, – пояснил я.

– Кто? – повторил вопрос старик, а потом чуть повысил голос, обращаясь к притихшим посетителям: – Оставьте нас с милордом наедине!

Народ поспешно выполнил распоряжение старика, даже трактирщик ретировался с белым от страха лицом. Остались лишь бугаи, которые напряженно следили за моими руками. Н-да, охрана у старика что надо, но боюсь, им не совладать не только со мной, но и со слабеньким артефакчиком, если только у них нет амулетов, подобных найденному мной на теле нападавшего.

– А с кем говорю-то? – оценивающе посмотрел на своего собеседника.

– Мое имя стерто, обращайтесь просто – глава, – старик печально покачал головой и добавил: – глава отверженных.

– А меня...

– Я знаю, как вас зовут, ваша светлость, – выставил он ладонь в мою сторону.

– И имя? – стараясь не выказывать своего удивления, спросил я.

– Герцог Рэнион Лусар, – он пожевал губами и продолжил: – Без пяти минут король агунов.

– Ну королем не стану ни за какие коврижки, – улыбнулся я. – А обращаться можно и без титула, просто Рэнион.

– Хорошо, – не стал спорить со мной глава, – но вы так и не сказали, что произошло на дороге. – Он мгновение помолчал, а потом добавил: – Ваша светлость.

В голосе старика – твердая уверенность в своих словах, он не ерничает, а выражает мне уважение.

– И все же: не обращаться же к человеку, убеленному сединами, без имени... – сказал я.

– Да я на любое имя откликнусь, – сказал глава, но под мой взгляд глаза его метнулись, и он произнес: – Криз... Криз Пиртс... когда-то, в другой жизни, меня так называли.

– Хорошо, Криз, можно сказать, познакомились, – наливая вино в бокал, сказал я и, не ставя бутылку, добавил: – Надо бы за знакомство... – и кивнул телохранителям старика: – Бокал!

Глаза Криза сверкнули удивлением: ни один уважающий себя благородный не станет распивать с ним вино. Я же проблемы в этом не видел, да, он низко пал, но его люди уважают, а он за них всех отвечает. При его должности усидеть на таком месте может лишь человек, действующий по правилам, ответственность на нем огромная, и допустить ошибку он может в любой момент. Дожив до такого возраста на своем месте, он уже заслужил уважение. Мы молча выпили, а потом я приступил к рассказу:

– Человек сидел на поваленном дереве, перегораживающем проезд, а его сообщники в лесу прятались, – обрисовал ситуацию в двух словах: рассказывать, что произошло дальше, смысла нет, и так все ясно. Молча выложил найденный амулет и кивнул на него: – Встречался вам раньше?

– Можно? – кивнул на амулет глава и, дождавшись моего кивка, взял его в руки. Покрутил и положил передо мной: – Не попадался, у моих людей таких штучек не водится.

– А что эти люди могли делать в вашей вотчине? – задал вопрос, заставивший нахмуриться главу отверженных.

– Клык, – чуть повернув голову к своей охране, начал глава, – возьми людей и найди место, указанное уважаемым герцогом. Может, кто опознает лиходеев. Округу обследуйте – вдруг там кто еще скитается. Час даю! А теперь вон отсюда, оба!

Бугаи выкатились из трактира, и мы остались с главой гильдии наедине. По ауре старика вижу, что он хочет узнать что-то, но смущается.

– А как вы меня смогли опознать? – решил прийти ему на помощь.

– Ваша личность слишком известна, чтобы я мог перепутать с кем-то еще. Да и никому кроме герцога Рэниона не пришла бы в голову мысль распивать вино с главой гильдии отверженных. Можно вопрос? – Старик испытующе посмотрел на меня.

– Можно; если в силах – отвечу.

– Правда, что вы организуете школу магии?

– Да.

– Может, рядом со школой есть свободные земли, где мы могли бы поселиться?

– К сожалению, нет... – отрицательно мотаю головой и вижу, что старик сникает, а его надежда угасает. – Но почему вы хотите бросить это место?

– Мне хотелось бы дать шанс молодежи хоть чуть-чуть соприкоснуться с чем-то необычным. Чтобы на них смотрели как на равных, разговаривали, спрашивали...

– А сейчас что, игнорируют?

– Очень точное слово! Да, именно так. Ведь каждый обязан обозначить свою принадлежность к той или иной гильдии, а среди детишек это первый вопрос... – Он в сердцах махнул рукой, а потом, чуть тише добавил: – Да и у взрослых...

– Может, так и должно быть?

Он ничего не ответил, лишь склонил голову.

– Возможно, у вас появится шанс... – задумчиво говорю, с ужасом понимая, что сейчас могу сделать непоправимую ошибку.

– Какой? – вскидывает на меня глаза Криз.

– Для поступления в МОЮ школу необходимо иметь отметку богов – дар к магии. Если такая имеется, и она окажется выше, чем у претендентов от других агунов, то...

Старик потрясенно смотрит на меня, в его глазах застыла надежда, а по щеке катится одинокая слеза.

– Ваша светлость! – восклицает он и в мгновение ока оказывается передо мной на коленях.

– Встань, – поморщился я, унижаться старику перед собой не дам. Пусть это и благодарность, но...

– Никак не ожидал такого предложения, вот и... – он развел руками, встал, смахнул слезу. – Вы только...

– Да все я понимаю, – успокаивающе ответил ему, – никому про этот случай не скажу. Но предупреждаю: если кто-то из твоих людей достойно пройдет испытания... – На этом месте спотыкаюсь. Как определить, кто достоин и какие проверки устроить при приеме в школу, – не решил еще. В задумчивости чешу щеку, но главе отверженных договариваю свою мысль: – Так вот, обучение в школе платное, предварительная стоимость – сто золотых в год; если денег не наберете, то не обессудьте.

– Наберем, всем миром скинемся, последнюю рубаху продадим! – заверил он меня, а потом усмехнулся: – Деньги-то не так и велики, тем более для казны всей гильдии!

– Последнее продавать не нужно, однако без золота не смогу содержать школу. А ведь для нее много чего надо. – На этих словах нахмурился: толком еще ничего не сделано, а ведь с двумя королями беседовал! Нет, договоренность – это хорошо, но на чем ученики спать будут, что кушать станут? Еще и переправить все в школу требуется... правда, сначала купить бы требуемое не мешало, а на что? Денег-то нет! – Скажи, а корабли у вас имеются?

– Не то чтобы корабли, – глава удивленно посмотрел на меня, не ожидая такого поворота разговора, – так, шхуны.

– Думаю, у вас цены минимальны, мне может потребоваться перевезти кое-какой груз. Выдержат шхуны переход по морю в пару суток?

– Должны, – утвердительно кивнул старик. – Вы мне только скажите: с чего вдруг такая милость? – В его голосе прозвучало подозрение.

– Не волнуйся, подвоха нет, – улыбнулся я уголками губ, а потом пошутил: – Золота у меня нет и подвоха нет. Наберу учеников, на их деньги, для их же блага, и закуплю товаров.

Глава отверженных внимательно на меня посмотрел, в его взгляде я уловил уважение. Вероятно, он никак не ожидал, что я стану заботиться об учениках. Станный! Кто же о них позаботится, если не директор?! Сам же он заботится о своих подданных! Вот только, взваливая на себя бытовые проблемы, боюсь, не справлюсь. Сам-то почти никогда в это дело не вникал. Раньше Брон обо мне заботился, впоследствии с такой головной болью я особо и не сталкивался. Подданные – и те сами по себе хозяйство вели.

– Вам бы управляющего... – протянул Криз.

– Угу, есть один человек на примете, ему предложу, – вспоминая старосту своей деревни, ответил я. Маркена наверняка придется уговаривать, но... на должность хозяйственника он предпочтительней из всех моих знакомых и тех, кому могу доверять. Есть еще Бурк и... Ивлус,

но первому я другую роль уготовил, а второй служит Кин. С женой еще отношения выяснить необходимо...

Отвлечись, стал постукивать ладонью по столу и прикидывать дальнейшие шаги. Мне не давала покоя мысль о строениях на территории школы: слишком их много для учеников.

– Креун, – позвал духа.

– Рэн, давай чуть позже, – попросил занятой советник, но потом, спохватившись, спросил: – А где ты сейчас находишься?

Что-то меня в его голосе насторожило. Вроде не хотел общаться, а тут такая перемена, да еще и голос такой слащавый, не похоже на его обычное поведение.

– А что? Ты же можешь по ауре определить!

– Могу, но тут такое дело... – замялся он.

– Кин в Лиине? – не стал слушать его лепет, а спросил в лоб.

– Э-э-э... получив в свое распоряжение знания и мудрость предыдущего хранителя школы, я принял решение не вмешиваться во взаимоотношения директора и особ женского пола, связанных с ним близкими отношениями, – отчеканил тот, своими словами вогнав меня на мгновение в ступор.

– Это еще почему? – через пару секунд спросил я.

– Видишь ли, Рэн, жизненный опыт приобретается с годами. Полученные знания заставили меня задуматься и заняться анализом поступков истинных магов и людей. Не всегда они поддаются логике, да и твои действия неоднократно вызывали у меня удивление, – объяснил Креун.

– «Да черт с ними, с твоими рассуждениями!» – мысленно рыкнул я – взбесил он меня. – Ты мне скажешь, в конце-то концов, где моя жена?! Скажешь или нет?!

– Она просила не говорить, – виновато ответил он, помолчал и намекнул: – Просьбы хозяев принято выполнять, а она тебя избегает, но со мной общается.

– Ты хочешь сказать, что это она интересовалась моим местонахождением? – Советник промолчал, лишь глубоко вздохнул, как бы подтверждая мою догадку.

Угу, раньше об этом я не додумался – осёл! Кин же узнавала мои передвижения от духа школы, и тот ей почему-то не противился. А теперь его что-то не устроило и он решил сыграть собственную партию. Какую и на чьей он стороне? Вроде бы на моей, однако и с девушкой общается. Что же они вместе замыслили? На этом мои размышления прервал стук в дверь. Судя по ауре, за дверью находился один из телохранителей старика. Да уж, отпущенный ему Кризом час пролетел мгновенно... А советника я так и не спросил, о чем намеревался, ну да ладно, позже узнаю – дорога не близкая, выяснить можно много чего, да и в магии потренироваться. Глава гильдии отверженных вопросительно посмотрел на меня.

– Ты посылаешь в лес своего охранника, он вернулся, – сказал я.

– Входи! – крикнул глава.

Дверь в трактир отворилась, и к главе гильдии скользнул Клык. Бугай передвигался бесшумно и плавно, он в одно мгновение оказался рядом с Кризом и принялся что-то нашептывать ему на ухо.

– Герцог должен слышать! – недовольно прервал его тот и виновато посмотрел на меня.

– Следы на дороге милорд прибрал не очень хорошо, знающий человек сразу увидит... – начал Клык.

– Ты дело рассказывай, а следы зачищать – не господина герцога дело! – поморщился глава.

– А толком нечего говорить, – развел тот руками. – Как все произошло на самом деле – неизвестно, но судя по рассказу его светлости, – телохранитель кивнул в мою сторону, – на дороге организовали засаду. С какой целью и на кого – не ясно, в живых никого не осталось, но это не наши люди.

– Уже что-то, – облегченно вздохнул глава, и напряжение его заметно спало.

– Их следы ведут в сторону королевства Куласа, но наш следопыт предположил, что они прибыли не из нее.

– Это как? – прищурился Криз.

– И вообще, больше похожи на моряков, – продолжил телохранитель. – Арбалеты слишком короткие – для войны на море, луки же дешевые и топорно сделанные. Одежда у главаря слишком дорогая и не из местной ткани пошита, меч – и тот не на нашем материке изготовлен. Ну и самое главное – у главаря на теле две татуировки: под сердцем парус с изображением волка, а на плече – квадрат, перечеркнутый крестом.

Я подтолкнул к телохранителю амулет, который так и лежал на столе, и спросил:

– Знак – этот?

Клык в руки амулет не взял, склонился над ним и внимательно рассмотрел.

– Похож, но вот надписей на татуировке нет.

– Кто-нибудь подобные татуировки встречал? – задал я вопрос.

В ответ глава гильдии и его телохранитель покачали головами.

– А что этот знак может означать? – Взял в руки амулет и еще раз стал пристально его изучать.

– Знак похож на флаг империи Скили... – задумчиво ответил глава гильдии.

– Эта та империя, что стала захватывать королевство за королевством на своем материке? – уточнил я.

– Да, о других империях мне ничего не известно, – подтвердил мою догадку старик и жестом отослал телохранителя.

Хм, мне припомнились слова лейтенанта, услышанные мной, когда выходил в пустыню, что появился артефактик, способный выпускать молнию. Так, а что он еще говорил? Империя находится на южном материке и подмяла под себя все королевства. Интересно, как далеко она от нас? И что тут забыли ее люди? Может, бежали из империи, а может, и разведка... Хотя данные собирать лучше не такими методами, куда проще отправить купцов с товарами – они все увидят и разнюхают. Эти же пытались прожить разбоем. Значит, два варианта: беглецы или разбойники, которых выжили с их территории, впрочем, получается, что в любом случае беглецы. Эх, жаль, что никого в живых не осталось! Ладно, при случае расспрошу Генера, Гунера и Портриса: если их этот вопрос заинтересует, то они сделают все возможное, но информацию добудут. Делать же выводы сейчас смысла нет, это просто домыслы, а голова забита другими проблемами.

– Пора мне в дорогу, – вставая, сказал я, – и так слишком засиделся.

– Так ваше предложение остается в силе? – почему-то переспросил Криз.

– Да, через месяц... хм... уже нет, через три недели приходите в Куласу, недалеко от дворца есть трактир, его владелец – Кустиш, у него или у любого стражника поинтересуетесь, где меня отыскать, я там где-то рядом буду проводить прием.

Мы распрощались с главой гильдии отверженных, и я отправился в дальнейший путь. Солнце уже клонилось к закату, но я решил не терять времени, хотя Криз и предлагал отдохнуть у них. Дело в том, что наверняка у них найдется какой-нибудь интересный артефакт, который заставит потратить на него кучу времени, или еще какая проблема отыщется. Этак я и за месяц в Куласу не обернусь... нет, длительные остановки делать нельзя! Сейчас – в Лиин, потом в поместье и назад, в Куласу. Задерживаться нигде нельзя больше чем на пару суток, хочется иметь резерв времени, чтобы оставить его на непредвиденные обстоятельства.

И вновь дорога. Ворон уверенно поглощает метры и километры дистанции, а я пытаюсь представить работу школы. Честно говоря, чем больше думаю и чем ближе срок набора, то все сильнее сомнения охватывают. А ну как не справлюсь? Но выхода другого не вижу, магию

истинных по-иному не возродить. Придется тянуть эту лямку. Так, что-то ведь хотел у Креуна узнать, да телохранитель отвлек...

– Креун, не желаешь пару моментов прояснить? – обратился к духу школы.

– Рэн, да какие у меня от тебя тайны-то?! – неискренне воскликнул тот.

– Так, про тайны потом, – ответил я, – сейчас мне нужна твоя консультация.

– Какая? – В голосе советника послышалось облегчение.

Ага, значит ему есть что скрывать! Ничего, выведу его на чистую воду. А то вступил в сговор с моей женой и ей подыгрывать вздумал!

– На территории школы стоит много зданий. Раньше я как-то не задумывался об этом, но... Вроде бы предназначение их понятно: лавка, трактир... Но большую часть времени посетителей они не увидят, а значит, и...

– Почему не увидят? – перебил меня Креун. – На территории школы всегда много посетителей присутствовало. Корабли и караваны приходили, грузы привозили, посетители прибывали!

– У-у-у! – взвыл я и схватился за голову.

Это сколько же народа там будет? Нет, такое надо в зародыше подавить! Не нужен мне проходной двор. Умом понимаю, что к этому все равно придет, не в этом году, так в следующем, а может, через пару лет. Хотя тот же Кустиш нос по ветру держит, понимает, что трактир рядом со школой – золотая жила, и посетители там будут. Да и куда еще податься тем же матросам? Ладно, постараюсь ограничить число посетителей, хотя бы празднующихся. Учеников и вовсе проводить запрещаю – чай, не детишек набирать буду.

– Ладно, с этим вопросом разобрались, – пробормотал я, а потом, придав голосу как можно больше твердости, спросил: – а теперь давай про Кин!

– А что Кинэлла-то? У нее что, неприятности?

– Слушай меня внимательно! Мне надоели твои уловки! Если так и дальше пойдет, то неприятности возникнут у тебя!

– А я-то тут при чем?!

– Ты? – задумался я. – Ты ни при чем: с Кин за моей спиной разговоры не ведешь, обо мне ей ничего не сообщается и ведать ничего не ведаешь. Правильно?

– Э-э-э... в целом верно, – согласился он.

– Значит, она не в курсе того, что я скоро прибуду в Лиин?

– Э-э-э... не совсем, – смутился тот.

– Это как так?!

– В свое время я сказал, что не сообщу ей о тебе ни слова. Слишком уж она, как мне кажется, взяла на себя большую ответственность...

– Какую ответственность? – перебил советника вопросом.

– Большую, – непреклонно повторил тот. – Рэн, ну не могу я тебе сказать! Не моя это тайна! Даже под страхом уменьшения своей стены не скажу!

– А если я с тобой общаться перестану? Советов спрашивать, учиться?

– Это шантаж, – уныло сказал Креун, – надеюсь, до этого не дойдет.

– И мне бы не хотелось, – согласился с ним, а потом напомнил: – Ты что-то начал говорить о том, что Кин в курсе моего приближения к Лиину...

– Она придумала способ по косвенным признакам узнавать о твоих планах. Отказать ей в этом я не имел, да и не имею никакого права, тем более, что она мне все же хозяйка.

– Значит, хозяйка?... – задумчиво переспросил я.

По всему выходит, что советник переметнулся на мою сторону и играет практически открыто. Да, он не называет истинных мотивов девушки, я же догадаться не в силах. Даже Гунер – и тот разговор про Кин сворачивал, а на прямые вопросы упорно отмалчивался.

– Креун, а Анлуса рядом с Кин?

– Ага, догадался, – довольно произнес советник, а потом ответил: – Нет, она не рядом.

– Хм, что-то мне подсказывает – расстояние между ними увеличивается со скоростью хорошего галопа.

– Нет, скорость не так велика, но постоянно растет. – Голос духа выражает нетерпение.

– А удаляется она в свой замок? – предположил я.

– Рэн, этого не могу сказать, – сокрушенно вздохнул советник.

– Ивлус в какую сторону путь держит? Уж старый-то воин наверняка рядом со своей бывшей воспитанницей!

– Он направляется в твоё поместье!

Вот это номер! Выходит, Кин решила посетить мое поместье? Но зачем? Так-с, пытать советника бессмысленно, как и строить предположения. Осадив Ворона, задумался: может, наведаться к себе в усадьбу? Эх, тогда рушится весь четко сформированный график. Задумал-то посетить Лиин, заехать к себе, потом в поселение рыскачей, оттуда в Куласу. Но Кин путает планы... в принципе, можно перехватить девушку, а к сестре с Генером не заезжать. Что ж делать-то?! Разорваться никак не могу! Но сестру проведать обязан, да и с бывшим главой ночной гильдии есть о чем парой фраз перекинуться. Теперь-то и его, и сестру смогу от всех защитить. На территории школы мне никто не страшен. Так, придется сократить свой визит в приграничный город до минимума: может, успею жену перехватить в своем поместье. Там-то и объяснимся. А если нет? Что ж, план чуть изменится. Но разговора со мной ей не избежать!

Глава 4

Дамские сюрпризы

«Ну, здравствуй, Лиин!» – мысленно поздоровался я с городом, въезжая в ворота. Этот приграничный городок стал мне близким и в какой-то степени родным. Провел в нем немного времени, но воспоминания разнообразны, как радостные, так и не очень. Собственную лавку посещать смысла нет, Кин ведь уже Лиин покинула и пытается от меня скрыться – ничего, недолго ей бегать. Задерживаться тут не собираюсь – проведу сестру и Генера, а потом и поместье свое навещу.

Встреча Ворона и Мява прошла на удивление мирно. Пес коротко гавкнул и вильнул хвостом, конь фыркнул и заржал. Спешившись, я потрепал по голове пса – никакой охраны не наблюдалось. Странно... Вышедший на крыльцо слуга чуть не вывихнул от зевка челюсть.

– Кто вы и как доложить? – вяло поинтересовался слуга.

– Хм, – озадачился я таким приемом. – Анлуса дома?

– Госпожа не принимает, но доложить обязан, – кисло ответил мне тот.

Со слугой мы раньше не встречались, и я остался неузнанным. А вот поведение его странно... никакого почтения к прибывшему в гости. А что, если я – важная шишка? Да и не молод он, чтобы так себя вести, лет сорок точно уже есть.

– В принципе, могу и сам о себе доложить, – улыбнулся ему, наблюдая, как его аура при этих словах слегка полыхнула заинтересованностью.

– Не положено, – со вздохом ответил слуга.

– А Генер где?

– В управу сбежал, – ответил тот, причем последнее слово вырвалось помимо воли, и произнес он его с завистью.

– От чего сбежал-то? – удивился я, чувствуя, что разгадка где-то близко.

– Где мой компот и соленые огурцы! – послышался крик из глубин дома.

Слуга вздрогнул и судорожно сглотнул:

– Что ж за несчастье-то! Уже проснулась. Ведь легла уже за полночь, неужто опять... Похоже... – говорил он это вслух, но явно не для моих ушей. Забыв обо мне, он развернулся и намерился скрыться в доме, но я схватил его за плечо.

– Тебя как зовут-то? – задал ему вопрос и вздрогнул от неожиданности, так как в доме кто-то выругался и что-то с грохотом бросил.

– Стор, – ответил он мне и распахнул передо мной дверь. – Проходите, господин, графиня наверняка обрадуется вашему визиту.

– Надеюсь, – озадаченно ответил я, почему-то боясь переступить порог.

Набрался духу и вошел; оглянулся и дал Стору указания:

– Коня моего расседлай и покорми. В конюшню не води, захочет – сам найдет. И доложи Генеру, что приехал Рэн.

– Ваша светлость! – обрадовался тот, окончательно поняв, кто я такой. – Радость-то какая! Да я мигом! – Он бросился выполнять мои указания, а в ауре стали проследиваться радостные нотки.

Я пожал плечами и прошел в дом. Со времени моего последнего визита тут мало что изменилось, хотя... что-то не так. Оглядываясь по сторонам и поднимаясь на второй этаж, откуда доносилось чье-то недовольное бурчание, никак не могу сообразить, что же именно не так. Чуть не споткнувшись об арбалет, лежащий на верхней ступеньке, – понял. Оружие; его почему-то стало очень много и практически на каждом свободном участке лежит или висит что-то режущее или стреляющее.

– Дура! – слышался визгливый голос. – Ты же мне так все волосы выдерешь!

– Простите, госпожа, но я же еще не приступила к расчесыванию... – смиренно слышалось в ответ.

– А мне больно! – Женский голос чем-то знаком, но визжащие интонации режут уши.

Так, голос точно сестры! Что же тут происходит-то?! Неужели мой подарок перестал работать? Почесав щетину на подбородке, решительно направился к закрытым дверям.

– Гостей принимаете?! – постучавшись в дверь, спросил я.

Входить не стал, мало ли чего: может, дамы в неглиже... Дверь распахнулась, и мне предстала чудная картина: сестра с запутавшейся в волосах расческой, в каком-то балахоне вместо платья, раздурманенная, с нездоровым блеском в глазах, протягивает ко мне руки. Честно, даже назад попятился!

– Рэн, братик мой! – бросилась она мне на шею. – Как же я по тебе соскучилась!

Дальше ее слова слились в один сплошной поток, из которого я выхватил только фразы о том, как меня ей не хватает, какой я милый и хороший, упрямый, злой, деспот, сволочь и изменник. Голова пошла кругом... еще немного – и совсем свихнусь, к черту! Отстранив сестру и не обращая внимания на ее слова, гаркнул:

– Что тут, в конце-то концов, творится?!

– Ваша светлость, госпожа Анлуса – в положении... – вымолвила служанка, показавшаяся в дверях.

Дородная женщина улыбалась, хотя в свете услышанного ей этого никак не следовало делать.

– Мирта, вечно ты раньше меня все новости выкладываешь! – обиделась сестра, у которой явственно проглядывал округлившийся живот.

Да и сама она стала выглядеть не лучшим образом: мелкие прыщики на лице, мешки под глазами.

– Мои поздравления... – неуверенно проблеял я: слишком уж неожиданно.

– Рэн, ты же с дороги! Надо тебя покормить! – воскликнула сестра и мгновенно прикрыла рот ладошкой, поменяв цвет лица на землистый. – Извини, мне надо... – Не договорив, она метнулась обратно в покои.

– Ей плохо? – встревожился я, обратившись к продолжающей улыбаться служанке.

– Нет-нет, что вы, она прекрасно себя чувствует, – покачала та головой, а из ванной при спальне донеслись звуки опорожнения желудка Анлусы. – Пойдемте со мной, покормлю вас, а госпожа позже подойдет.

Поваров в доме не оказалось, да и вообще никакой прислуги. Словоохотливая Мирта поведала, что госпожа выгоняет всех, а ее оставила... точнее, служанка сама не поддается и не уходит. За это ей мэр благодарен и платит за четверых. Сам же Генер пропадает в мэрии и домой приходит поздно, а рано утром старается незамеченным исчезнуть. В кабинет же к нему Анлусу стараются не допускать, хотя каждый день повторяется одно и то же: госпожа отправляется к мужу, охрана ее задерживает на входе, а господин мэр ускользает в окно. Последний раз даже порвал штаны при этом.

– Скажи, Мирта, а девушка у вас гостила? – вставил я вопрос в крошечную паузу между не кончающимся потоком слов служанки.

– Да, – коротко ответила та и нахмурилась.

– И? – подстегнул ее вопросом.

– Уехала она, – коротко ответила служанка и отвернулась.

После моего вопроса она словно воды в рот набрала. Отвечала коротко и объяснять ничего не стала. Поразмыслить над таким поведением не успел – в кухню спустилась сестра... Через пять минут я готов скакать на Вороне обратно, да что там скакать – бежать впереди него! Боги, как же Генеру-то несладко приходится! Поток слов обрушился водопадом на мои уши,

и разум только лишь успевал следить за мыслями Анлусы, а уж чтобы ответить – и пытаться не стоило... Нет, в Лиине не задержит меня ничего и ничто – бежать!

– Так, проведаль; рад, что у тебя все в порядке, – встав и пятясь к двери, на ходу сказал я.

– Рэн, ты куда? – всполошилась Анлуса.

– Дела, времени нет, – нащупываю за спиной ручку двери. – С Генером повидаяюсь – и в дорогу; прости, – приложил левую руку к груди, – действительно пора.

– Рэн... – сестра стала вставать, но охнула и схватилась за живот.

– Госпожа? – заволновалась служанка.

Я так и замер у двери, а Мирта подскочила к Анлусе, склонилась и о чем-то тихо стала ее расспрашивать. Затем служанка выпрямилась и с облегчением выдохнула:

– Все в порядке.

– Ух, – выдохнул я точно так же и смахнул пот со лба; как-то оно неприятно и тревожно. Однако задерживаться здесь точно не стоит. – Все! Пока! А как только подаришь Генеру сына или дочь – непременно сообщи мне!

Чуть помявшись, я все же подошел к сестре и обнял ее. Та молчала, лишь крепко обняла меня, так мы простояли пару минут, а потом я ретировался. На улице вздохнул полной грудью и почувствовал, что рубаха промокла от пота. Н-да, дела, не позавидуешь мэру-то... Так, ладно – надо его, бедолагу, проведать!

«Бедолага» развалился в кресле в своем кабинете и вяло потягивал вино. Меня к нему пропустили только после того, как кто-то опознал во мне спасителя города. Приятно, что помнят! А вот когда открыл дверь к мэру, решил его разыграть. Не заходя внутрь, симитировал интонации сестры:

– Где же он еще может быть?! – капризно воскликнул я, обращаясь к двери, в предвкушении растягивая губы в улыбке.

Надежды мои оправдались в полной мере. В кабинете послышался грохот, следом звон разбитого стекла, треск материи и скрип оконной рамы. Мэра я застал заносившим ногу на подоконник.

– Уважаемый мэр решил прогуляться? – задал вопрос Генеру, рассматривая погром в кабинете: на полу разбитая бутылка, какие-то документы плавают в вине, на спинке кресла камзол с треснувшим по шву рукавом, и вполовину в окне – сам мэр, впавший в ступор.

– Рэн? – спросил он, не делая никаких движений, только глаза переводя с меня на дверь. – Сестра-то твоя где?

– Жена-то твоя – дома, – улыбнулся я.

– Нет, ну нельзя же так!.. – свободно выдохнув, он обрел подвижность и покачал головой, осматривая погром. Потом подошел к двери и отдал распоряжение навести в кабинете порядок.

После того как стол повторно накрыли, а осколки разбитого стекла вынесли, Генер разлил по бокалам вино и, развалившись в кресле, жалобно спросил:

– Анлусу-то видел?

– Естественно, – кивнул я и, сделав глоток вина, спросил: – Она всегда такая?

– Угу, – подтвердил он, а потом добавил: – Никак не ожидал, что женщина так может изменить свое поведение. Столько капризов у нее никогда не было... да что там – она же вообще ничего особенного не желала! А теперь... – он махнул рукой.

– Там оружие... – начал я, но мэр меня прервал:

– Да, на каждом свободном пятчке! У нее разыгрались страхи! В доме кроме нее, служанки и слуги – никого, а она в каждом шорохе слышит шаги недоброжелателя. То, что дом охраняется по периметру, ей прекрасно известно...

– Что-то я никого не заметил из охраны, – усомнился в его словах.

– Да там они, – махнул Генер рукой, – ты только в ворота въехал, а мне уже доложили. Знали, что ты к сестре идешь, и останавливать не стали.

Мы молча выпили, каждый думая о своем.

– Рэн, у тебя-то как дела? – задал мне вопрос Генер.

– Да все в порядке, школу вот собираюсь открыть, – начал я рассказывать, а бывший глава ночной гильдии Лиина рассеянно кивал головой. – Слушай, так ты наверняка все знаешь!

– Ну все знать невозможно, а про школу... ты прав – знаю, весточку от отца получил.

– Так про что же ты меня спрашиваешь?

– Кин-то по дороге не встретил? Она ведь не так давно уехала.

– Не пересеклись, – покачал я головой, а потом спросил: – Может, ты мне скажешь, что в наших с ней отношениях происходит? А то все как сговорились – молчат как рыба об лед!

– Увы, – развел тот руками, – слово дал!

– Ладно, – закипая и вставая с места, сказал я, – сестру проведаль, с тобой пообщался, сейчас вот Кин нагоню и... – Что дальше – не представляю, только одно знаю – все станет ясно.

– Давай, это правильно, – согласился со мной муж моей сестры. Встал и, подойдя ко мне, протянул руку для рукопожатия, как-то сочувственно смотря в лицо.

Что-то ведь знает, но не скажет... Эх, пути-дороги – нагоню, и если у нее кто-то завелся... испепелю! Какая-то дикая ревность поднялась из глубины души и на мгновение застила разум. Пожатие руки мэром Лиина отрезвило.

– У тебя-то проблемы утряслись? – задал ему вопрос.

– Пока тихо, – хмыкнул он, а потом добавил: – Большинство вещей в Куласу отправил вчера вечером, осталось самое необходимое и ценное. Не усидеть мне на этом, – он кивнул на кресло, – месте. Дай боги, чтобы Анлуса разродилась да в себя пришла – сразу и двинем!

– Понятно, – потер я подбородок. – У меня к тебе будет предложение, думаю, если все удачно сложится, ты от него не откажешься. Однако сейчас говорить об этом рано, ты вот что – в Куласе не соглашайся ни на какие должности, пока со мной не переговоришь. Хорошо?

– Договорились! – кивнул он, а потом тяжело вздохнул и добавил: – Удачи тебе и... терпения.

На этих словах мы и распрощались... Ворон радостно отдавался скачке, а лицо Генера и его последняя фраза так и вертелись в голове. Что же он хотел сказать-то? Увы, понять ситуацию я пока не в состоянии: советник отнекивается и кивает на занятость, Портрис и Гунер ни слова не проронили. Поразмыслив, пришел к выводу, что вскоре все узнаю, на этом и успокоился, решив об этом не думать. Просто так слиться с ветром и погрузиться в скорость не удалось, мысли все равно мелькают, а мозг пытается их анализировать. В разговоре с Генером я коснулся и нападения неизвестных на территории гильдии отверженных. Мэру о подобном ничего не докладывали, но он призадумался, тем более что странных людей в последнее время хватает. Приходят с караванами, вроде бы и продажу ведут, но сами из-за моря, больше информацию выведать пытаются. С одной стороны – понятно: интересно им, как здесь люди живут, а вот с другой... слишком их много. Генер пообещал разузнать поподробнее, а вот какими методами он этого добьется, спрашивать я не стал, – правду можно получить далеко не цивилизованными средствами. Как это делается, наблюдать приходилось. Бурк тогда Лиса за десяток минут расколол. Проезжая тропой, по которой когда-то срезал путь от обследованных поместьев истинных магов и где в лесу нашел схрон, я повернул Ворона в лес. Не знаю, что меня подвигло. Может, данное когда-то себе обещание, что вернусь и проверю территорию вокруг развалин на наличие тайных убежищ? Правда, времени-то нет, а если укрытия и существовали, то за это время природа могла их уничтожить, даже если их в войне не разрушили. Лесная дорога спокойна, в магической сети никого, конь сменил галоп на неторопливую рысь. Вот и то место, где находился обнаруженный магический посыл. Сейчас ничего не ощущаю, хотя должен бы. Может, Креун правильный вывод сделал, что при увеличенном магическом потенциале лучик неощутим? Спешился и прогулялся до плиты – отыскать ее сумел, хотя и не с первой попытки. Магический импульс есть! Такой же слабый, но я его ощущаю, значит, смогу

уловить подобный, если он существует. Обрадованный, что советник все же ошибся в своих выводах, вскочил на Ворона и погнал его ко второму дому истинных – тому, от которого одни развалины остались. Здесь все обстояло, как и в тот раз: следов кострищ лишь прибавились, место пользуется спросом и его частенько посещают, наслушавшись рассказов о нетронutom поместье. Да, все любят байки! От города не так и далеко, а артефактики место не обследовали. Наверняка, как и я, в это не верят, но проверить-то надо! Впрочем, не за этим я сюда приехал... Спешился и, наблюдая за магическими потоками, начинаю обходить развалины. Увы, ничего... Раз за разом увеличиваю диаметр поиска и вот, когда достиг удаления в пятьсот метров, ощутил слабый импульс. Нашел?! Похоже; вот и браслет чуть сжался, но если в прошлый раз я следовал по сжатиям на руке артефакта от ловушек, то теперь вижу магическую нить и чувствую импульс. Затаив дыхание, иду в глубь зарослей: импульс становится сильнее. Но странно: в тот раз у него не чувствовалось такой мощи, если же учесть, что прошло столько веков... Остановился и сошел с воображаемой тропы; импульс ощущается, да и магическую нить наблюдаю! А вот и место уже видно, откуда исходит поток магии. Как и предполагал – из земли. На этот раз не стал ковыряться мечом, а срубил деревце, метров пять в длину, очистил от веток – и получился этакий шест. Зайдя за ствол березы, одиноко росший в лесу, стал ковырять шестом землю в месте выхода магического луча. Длины шеста еле-ели хватает, хорошо хоть, что мох, а под ним грунт мягкий; дело с трудом, но идет. Вот моя импровизированная лопата во что-то уперлась, миг – и поток магии окрасился в красный цвет. Что-то не то! Яркая вспышка и удар по ушам, во все стороны летят камни. Моя предусмотрительность спасла мне жизнь; правда, березой чуть по голове не приложило. От взрыва оказался вдавленным в мох, глаза засыпаны грязью, но вроде руки-ноги целы. Не поднимаясь, прочищаю глаза. Надо мной сломанный ствол дерева, на расстоянии десяти метров стволы елей переломаны, будто пруттики, в ушах звенит, из носа кровь идет, про одежду и говорить нечего – перемазана и порвана. Н-да, знатная ловушка у истинного мага получилась, столько веков ждала свою жертву – и сработала! Хорошо хоть последствия не столь печальными оказались. Выбираюсь из-под березы и осматриваюсь: кое-где горит трава – непорядок, этак и пожар может быть. Активирую руну воды и от души заливаю весь огонь; пар поднимается в небо, а я иду осматривать бывшую ловушку. Если и существовали механические, то они от времени и взрыва уничтожены, а еще одну магическую ловушку устраивать смысла нет, да и невозможно держать рядом активными подобные ловушки, вот если на расстоянии... Лаз завален камнями и пробиться внутрь невозможно; что там находилось, останется неизвестным. Ну не прорывать же рядом грунт? Пиная сапогом камень у бывшего входа в схрон, размышляю: вполне возможно, что внутри что-то ценное и интересное, но и шансы на то, что там ничего нет – такие же. Так стоит ли забивать себе голову? Да и времени у меня нет. Плюнув на эту затею, возвращаюсь к Ворону, который как ни в чем не бывало пощипывает травку. Вот ведь! Хозяина мог лишиться – и даже ухом не ведет! Зато объявился обеспокоенный Креун.

– Рэн, что случилось? – встревоженный голос советника заставил меня поморщиться, ведь не трудно догадаться, что сейчас начнутся охи и нравоучения. Кстати, а как он узнал-то?

– Уважаемый дух школы Кулавассы ничего не хочет прояснить для своего хозяина? – ответил я вопросом на его слова.

– Прояснить что? – В голосе советника послышались смущенные нотки.

– А с чего это ты забеспокоился?!

– Так это... – замешкался советник.

– Давай-давай, говори! – подбодрил я его.

– Мне удалось установить прочную связь с орлом, – вздохнув, признался тот.

– С одним из стражей школы?

– Не совсем так, связи установил со всеми. Мог бы и барсов к тебе послать или тех же песчанников, русалок только не отправлять, – вздохнул он и продолжил: – Оставлять без защиты

своего хозяина и директора школы – желания у меня нет. – Креун, не слыша в ответ упреков с моей стороны, решил перейти в наступление: – Тем более что мой господин вечно находит себе приключения!

– Ты не заговаривайся! – рявкнул я на него, разозлившись. – Позволь уж мне самому решать, как жить! Ты можешь советовать, но контролировать я себя не позволю!

– Рэн, да я...

– Что «я»?! А если меня кто-то дружески по плечу хлопнет? Что будет?! И потом, где птичка-то находилась, когда я в помощи нуждался? – намекнул на схватку с незнакомцами на территории гильдии отверженных.

– Вот тогда-то я и озаботился твоей охраной, – ответил дух школы, а потом просительно добавил: – Ты уж прости, обязан тебя в известность поставить, но решил понаблюдать за твоими действиями.

– Так ты теперь видеть можешь?

– Не то чтобы так, как мне хотелось, но, Рэн, а что ты палкой расшевелил, после чего такой взрыв произошел? – не удержался тот от вопроса.

– Значит, птичка служит твоими глазами – здорово! – не желая пока отвечать, сказал я. – Считаю, готовый шпион имеется, орлов-то можно послать патрулировать большую территорию, и всегда в курсе событий будем! Эх, жаль только, что их у нас всего трое.

– Так-то так, но есть один недостаток, – согласился с моими словами Креун.

– Какой же?

– На территории школы стражи подпитываются потоками магии самостоятельно, а в свободном полете орел магию только тратит, ее запаса не так много и, если вся кончится... – он не договорил, но и без этого понятно, что стража мы тогда потеряем.

– Я смогу подзарядить птичку?

– Полный заряд ты обеспечить не в состоянии, твоих сил не хватит, но если заряжать через каждый час... – Креун задумался, – нет, не выйдет, пару раз зарядишь, а потом твои силы иссякнут. Стража не спасешь и сам без сил останешься. Кстати, сейчас его в школу отзываю, слишком энергии мало осталось, только на обратный перелет.

– Ага, этого отзываешь, а второго небось отправляешь? – осведомился я.

– Он уже на пути к тебе, – скромно признался дух, а потом спросил: – Рэн, и все же, что произошло?

Деваться некуда, пришлось рассказать, за что получил лекцию на пять минут. Вероятно, советник испытывал угрызения совести, что не просветил меня по поводу орла.

– Ладно, не бурчи! – улыбнулся я.

Ворон шел рысцой, но скорость развил приличную; такими темпами скоро в своем поместье окажусь...

– Кин-то... – не договорил и поставил вопрос перед советником по-другому: – Ивлус-то – в моем поместье?

– Нет, старый воин движется по направлению к замку твоей жены, – мгновенно отрапортовал тот.

– Вот ведь! – сплюнув в сердцах, задал ему вопрос: – Раньше не мог сказать?!

– А это ничего бы не изменило, – услышал рассудительный ответ. – В поместье тебе в любом случае необходимо попасть, а замок Кинэллы посетить и на обратном пути можно.

– Хорошо, – прикинув, что тут он прав, согласился я. – Если Ивлус вдруг решит отправиться еще куда, ты уж меня в известность ставь.

– Обязательно, – ответил Креун. – Наверное, хочешь знать, как удалось договориться со стражами?

– Да уж, хотелось бы! – рассмеялся я, а потом озадачился: – Почему договориться-то? Они что, отказались приказ выполнять?

– По сути – это такие же артефакты, как и я, но их наделили меньшим интеллектом, вложив в разум только определенные действия. Если помнишь, песчаники выполняли роль экзаменаторов, когда ты пробирался к школе, а вот озадачиться вопросом, откуда взялся ученик, не могли. Что касается остальных – русалок, барсов и орлов, – то ситуация такая же. Их можно послать на разведку, что-то проделать их руками, клыками, хвостами или крыльями, но лишь на территории школы. Выходить за определенный периметр они не могут! – Затем в голосе духа послышались гордые нотки: – Однако ключ нашелся! Мне удалось подправить их разум. Отныне их основное предназначение – охранять школу, ее директора и духа. На мой приказ – защищать тебя, орел без колебаний пересек границу и отправился на твои поиски.

– И как же он меня нашел?

– Без моей помощи тут не обошлось, – признался Креун. – Но, видя его и твою ауру, мне легко удалось свести вас вместе. Так что у тебя есть теперь защита! И не какая-нибудь, а самая что ни на есть мощнейшая! В случае нападения ты легко отобьешься; правда, приказ стражу отдавать придется через меня, или если он сам решит, что тебе грозит опасность.

– Понятно, – задумался я, а потом распорядился: – Так, стражей возвращай на территорию, смысла в их защите нет, если столкнусь с кем-нибудь – отобьюсь, а вот рисковать такими птичками нельзя!

– Но, Рэн...

– Это приказ! Стражей слишком мало, а тебе, если интересно, и так могу рассказывать о своих передвижениях. Да и не спасут стражи от ловушек, пущенной из-за спины стрелы или болта.

– Хорошо, – вздохнув, ответил тот и чуть слышно добавил: – Вот так и знал...

На этот раз дозор из крестьян опознал меня мгновенно. Правда, подданные о моем приезде предупреждены, да и не так давно тут моя жена побывала. Ворон еще не ступил на мои земли, а из кустов вышли трое мужиков и поклонились. Перекинувшись с ними парой-тройкой фраз, поспешил в поместье, благо уже вечер не за горами, а дел-то запланировано много. Первое, что сделал – навестил Бурка с женой, со старостой решил пообщаться после. В доме Бурков задержался ненадолго – у Мисши начались схватки и пообщаться толком не удалось. Бывший телохранитель – сам не свой, бледный, с закушенной до крови губой – прислушивается к причитаниям жены и путается под ногами, мешая повитухам, которых в доме целых три. Вот откуда они тут взялись в таком количестве? После того как Бурк, уронив, разбил стакан с водой и умудрился сесть на приготовленные для родов полотенца – нас выставили на улицу. Даже со мной не стали церемониться! Впрочем, по этому поводу я решил промолчать – и так ситуация нервная.

– Да все будет хорошо, – постарался подбодрить я бывшего телохранителя, а теперь учителя своих подданных.

– Тебе хорошо – не твоя жена рождает, – позабыв всю субординацию, ответил тот мне; понять его можно, нервничает.

– И что? Предназначение женщины не только в создании уюта и убаюкивании мужа, но и в продолжении рода! – нравоучительно выдал я.

– Рода... – задумчиво повторил Бурк и рванул к дому, откуда раздался слишком уж громкий вскрик Мисши.

Я попытался его остановить, но попытка была изначально обречена на провал, мы с ним не в разных весовых категориях. Он движением плеч сбросил мои руки, пытающиеся его удерживать, и в два прыжка очутился перед дверью. Как я успел среагировать? Ответа нет и никогда, наверное, не узнаю, но рука Бурка, пытающаяся схватить ручку двери, уперлась в выставленный мной барьер. Громила недоуменно потряс головой, обернулся и с мутными от страха за жену глазами сказал:

– Вот посмотрел бы я на тебя, когда через пару месяцев сам же в такой ситуации окажешься!

Смысл его слов дошел до меня через минуту, не раньше. А когда дошел...

– Бурк! Что ты сказал?! Повтори!!! – рванул я к нему, так и стоящему перед дверью и пытающемуся пробить кулаком барьер.

– А? Что? – удивленно обернулся он ко мне.

– Как это я в такой же ситуации окажусь?!

– Так... это... – он взлохматил волосы на голове, а потом как-то смущенно сказал: – Это я сторяча ляпнул, не подумал.

Громила отвернулся, как-то странно ссутулившись, а аура-то – в смущении...

– Бурк? – толкнул я его в плечо, он не пошевелился.

Отойдя от него, снял защитный барьер и опустился прямо на землю, голова кругом. Неужели Кин стала скрываться от меня по этой причине? Осталась с Гунером, запретила говорить о себе Креуну... Встав, побрел в сторону дома, Ворон ткнул мордой в плечо и тихо каркнул: мол, что случилось, где враг? Поздоровался со старостой – все это делаю и не отдаю себе отчета. Вот и дом, кухня... вина? Нет, сперва помыться. Надежда на то, что вода сможет привести чувства и мысли в порядок, не оправдалась, в голове полный сумбур и... обида, обида на Кин... нет, на жену! Вот как так можно?! На кухне сервирован стол – Креун расстарался, хотя мне сейчас не до лакомств. Беру первую же бутылку с вином и, не наливая в бокал, делаю внушительный глоток прямо из горлышка. Слабое. Прихватываю еще пару и иду в гостиную, там камин – хорошо думается; сажусь в кресло и опустошаю первую бутылку. Вот только думать не могу – мыслей нет. После выпитой наполовину третьей бутылки немного успокоился, но представить себя в роли отца никак не могу. Странно, как я до этого раньше не догадался? Ведь даже такого варианта не рассматривал! А будь на ее месте, возможно, поступил бы так же. Видя, что я рвусь на поиски знаний, она меня отпускает, не хочет загружать своими проблемами и привязывать к дому. Но ведь так неправильно! Я должен сам решать, что и как мне делать! Все же разговор с ней у меня состоится не из приятных. А может, она расстроилась, узнав, что ждет ребенка от меня? Да, странные мысли... и вино опять кончилось. Встаю, и почему-то пошатываясь, иду в кухню. Вина нет!

– Креун! – зову советника.

– Да, Рэн, – мгновенно отзывается тот.

– Следишь за мной? Боишься, чтобы я чего не натворил от таких вестей?

– Каких вестей?

– А ты что, не слышал моего разговора с Бурком?! – недоверчиво хмыкаю, а потом вспоминаю о цели своего визита на кухню: – Вина давай!

– Вина нет, а разговора твоего не слышал! – ответил тот, а потом добавил: – И так по твоему поведению понятно, что тебе все стало известно.

– Почему она так поступила?

– Это мне не известно, но думаю, что Кин сделала все верно! Она не стала тебя удерживать подле себя, но и сама не полезла в авантюру следом за тобой.

– Но я бы ее и не взял!

– Угу, и сам бы не пошел... – ответил советник.

На этот его довод ответа у меня нет, да и что теперь говорить: сделанного не воротишь.

– Но сейчас-то почему убегает?! Может, решила, что такой муж ей не подходит?

– Хватит уже себя накачивать, сам спросишь, – рассудительно сказал Креун.

Вот уверен, что он знает! Но ведь молчит, блюдет верность хозяйке! Что ж, вина он мне больше не даст, да не очень-то и хочется, голова и так мало что соображает, надо баинькать...

Пробуждение оптимизма не принесло, голова болит, но не только от похмелья. Как дальше-то действовать? По всему выходит, что Кин необходимо забирать в школу: мало ли у

кого возникнут какие-нибудь замыслы надавить на меня. Правда, есть еще Анлуса, через нее также могут подобраться, но там Генер, он ее в обиду не даст. А Кин, даже оставаясь и живя безвылазно в своем замке, да и находясь под защитой Креуна... Нет, спокоен никогда не буду.

– Креун, а как у тебя обстоят дела с обороной замка моей жены? – обратился я к советнику.

– Ловушки установлены, замок под моим контролем, – доложил тот.

– Это понятно, – махнул я рукой, – ты скажи, что сможешь противопоставить в случае нападения.

– Э-э-э... ловушки, да и в замке...

– Ясно, – нервно перебил я его.

Толком он ничего не сможет! Нет, замковая охрана есть, Креун поможет, но не при целенаправленной атаке... Да и не усидит Кин в замке, отправится в город или еще куда, а тут и... Ну уж нет! Наскоро перекусил, а чем меня попотчевал советник – даже и не понял – не до этого, времени-то нет! Да и план опять изменил, из поместья поскачу во весь опор к Кинэлле, только когда она будет в безопасности, а это место только одно – рядом со мной, тогда и успокоюсь. Под конец моей трапезы пришел сияющий Бурк.

– У меня... у Мисши... короче, у нас сын родился! – выдохнул он.

– Поздравляю! – от души потряс руку счастливого папаши и хлопнул того по плечу. – Рад за вас, от всего сердца рад!

– Рэн, прошу тебя осуществить церемонию наречения именем.

– У нас же храма нет, где нарекать-то надумали?

Такое положение вещей мне не очень-то пришлось по душе: приятно конечно, но... задерживаться на несколько дней или даже часов никак не входит в мои планы.

– Так ты тут господин, – выразил недоумение громила, – тебе и имя давать! Как заведено-то: нарекают младенцев в храме или имя господин дает.

– Да? – Я в растерянности почесал затылок. – А церемония-то как проходит?

Теперь уже задумался Бурк: в храме-то понятно, а вот тут... Пришлось искать Маркена, чтобы тот прояснил нам, как происходит наречение. Выслушав нас, староста сильно удивился:

– Когда дите появляется на свет, то родители дают имя и сообщают мне. А чтобы какие-то церемонии проводить... да еще просьбами господина донимать по таким пустякам, – он развел руками, – о таких традициях никогда не слыхивал!

– Понятно, – погрустнел Бурк, – придется тогда в город ехать и в храм идти, если господин герцог откажет. – В его глазах полыхнули озорные искорки.

– Знаешь ведь, что не откажу, – вздохнув, вынужденно ответил я ему. – Ты уж иди к жене и сыну, вопросы сейчас кое-какие порешаю и... Подожди-ка, потом, может, поговорить не удастся, – я кивнул в сторону, а старосте сказал: – Ты здесь жди, к тебе также разговор имеется.

Бурку рассказал о том, что организую школу истинной магии и намереваюсь окончательно перебраться в те земли. Сделал предположение, что и Генер с Анлусой рано или поздно окажутся там же. Хотя в этом-то его убеждать и не нужно, они с Мисшей давно пришли к выводу, что глава ночной гильдии занимать место мэра сможет недолго. А вот мое предложение перебраться ко мне застало его врасплох, как и вариант стать управляющим в данном поместье, если от переезда они откажутся.

– Но чем мы займемся на новом месте? – спросил он меня после минутного молчания. Его аура показывала, что он просто в смятении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.